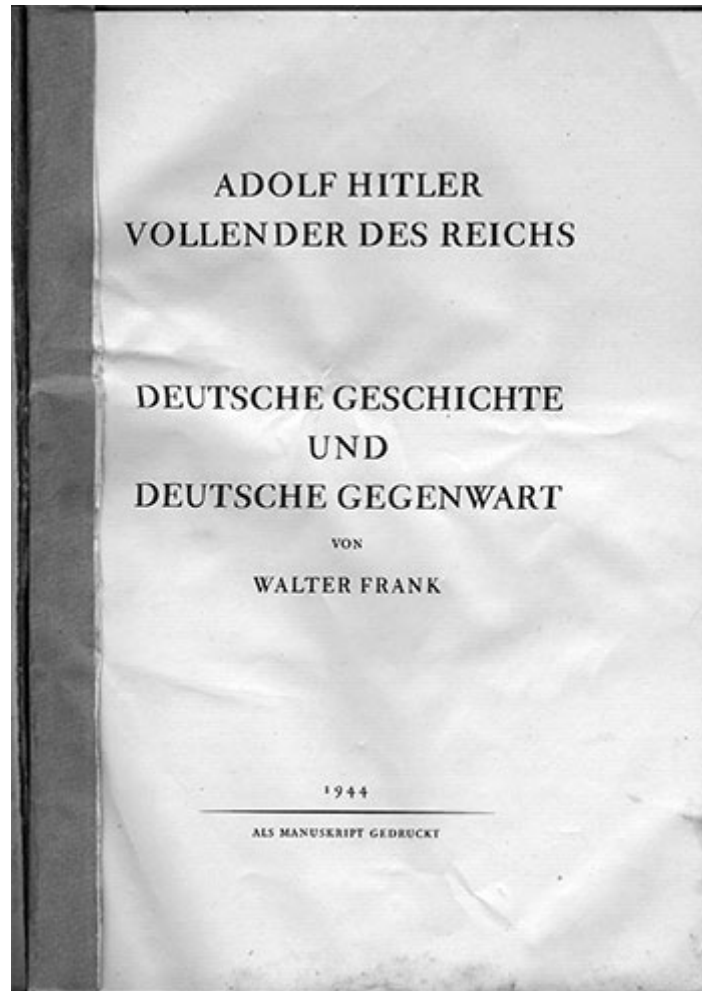

Вальтер Франк

АДОЛЬФ ГИТЛЕР – ЗАВЕРШИТЕЛЬ РЕЙХА

Немецкая история и немецкая современность

1944 г.

Перевод с нем., предисловие и примечания Бестужева, И. З.

Предисловие

Немецкий историк Вальтер Франк /1905-45гг./ не обрел мировую известность, и даже в пределах Третьего Рейха ученые считали его чрезмерно политизированным историком. Однако Франк, несомненно, обладал достаточной научной базой для того, чтобы его сочинения обрели необходимую солидность. Его стиль, пронизанный высоким пафосом и, сообразно этому, насыщенный полуархаическими оборотами, но не теряющий от этого своеобразной яркости, отражал глубокую уверенность историка в точности своих наблюдений и выводов. Эта была та мера субъективизма, без которой даже самые солидные исторические построения выглядят умозрительными – то, чего нет в работах В.Франка.

Предлагаемая работа отражает все особенности его стиля. Она представляет суждение читателей взгляды ученого, казалось бы, потерявшие актуальность. Но в исто-

рии нет лишней точки зрения. Она движется так, что в любой момент может возникнуть атмосфера, воскрешающая тени прошлого, которые внезапно обретут плоть. Германская катастрофа XX века не должна быть предметом бесплодного осуждения и насмешек. Важно понять, откуда выросли корни удивительной исторической судьбы, постигшей немецкий народ. Не нужно быть поклонником или хулителем германского прошлого, чтобы объективно оценить смысл немецкой истории и сделать необходимые выводы. В наше время политических мистификаций и конъюнктурных оценок исторические работы, подобные сочинению Вальтера Франка, несомненно, привлекут внимание непредвзятых читателей искренностью и трагическим смыслом.

Вальтер Франк родился в Баварии и вырос в националистической атмосфере протестантской семьи. В юности он стал горячим приверженцем национал-социалистической идеологии, обучаясь в Мюнхенском университете у пронацистского президента Баварской академии наук профессора Александра фон Мюллера. В 1927г. Франк защитил докторскую диссертацию о германском ученом, антисемите А. Штеккере. В следующем году он опубликовал монографию «Дворцовый проповедник Адольф Штеккер и христианско-социальное движение». Через семь лет вышла вторая редакция монографии, адаптированная к изменившейся обстановке. Яростный антисемитизм Франк обнаружил будучи еще молодым сотрудником национал-социалистической газеты «Фелькишер Беобахтер». В 1933г. он познакомился с Гитлером и в следующем году стал референтом НСДАП по вопросам исторической литературы в штабе Рудольфа Гесса. В исследовании «Национализм и демократия во французской Третьей республике» Франк доказывал низкую роль «интернациональных евреев» во Франции. Наибольшую известность он приобрел в Третьем Рейхе как один из ведущих составителей антиеврейского учения.

Несмотря на членство в партии, Вальтер Франк не имел большого влияния в национал-социалистическом государстве. Однако 01.07.1935г. он возглавил вновь образованный Институт истории новой Германии и считал себя ответственным за немецкую историческую науку, которая «в познании и борьбе должна формировать душу немецкой нации». Ученый приобрел авторитет в германской историографии. Динамичный, амбициозный, прекрасный оратор, он возглавил внутри своего Института Исследовательский отдел по еврейскому вопросу, вступив в конкуренцию с Институтом НСДАП по исследованию еврейского вопроса. Историк так представил цель деятельности на своем посту: «Израильское царство в германской политике окончилось весной 1933г. Тем не менее, в немецкой науке Израиль через своих представителей господствовал значительно дольше. Мы не хотим господствовать, но мы должны ликвидировать их влияние в научной жизни нашей нации... Этим объясняется процесс военного формирования Рейхсинститута, как первого армейского подразделения».

В 1937-44гг. Франк редактировал девятитомное «Исследование еврейского вопроса» – вероятно, самый известный продукт его Института. Между двумя Институтами велись бурные мировоззренческие и научные споры. Между тем, политический авторитет историка стал убывать, особенно после полета Рудольфа Гесса в Англию, когда Франк потерял своего покровителя. Мартин Борман временно отстранил его от должности, а в декабре 1941г. – окончательно и запретил историку читать лекции. Однако публикации ученого, в т.ч. по колониальному вопросу, широко распространялись в Германии. Девятого мая 1945г. Вальтер Франк покончил жизнь самоубийством.

«Адольф Гитлер – завершитель Рейха Немецкая история и немецкая современность»

Стало общим местом, что немцы во времена нашего бессилия сами изобрели лозунг, а иностранные противники восприняли его, когда мы из бессилия вновь начали восходить к силе, – лозунг, который вонзился, как ядовитая стрела в душу нашего народа, о том, что мы, немцы, самый неполитический народ. Уже во времена Пере-

селения народов (1) имелось немецкое пространство, из которого позднее поднялась Германия, – самостоятельная основа к великому политическому оформлению Рейха Теодорихом (2) и Гейзерихом (3). Рейх возник на протяжении от устья Эльбы до берегов кельтской Британии. Одним из его основателей предание называет Хенгиста и Хорса – сыновей Виктдизела и правнуков германского бога Вотана. Из его чрева изошел и Карл Великий.

Затем начинается собственная история немецкого народа, когда этот народ породил короля и королеву могущественного Рейха – Оттонов (4), салических франков (5) и Штауфенов (6). Из этого рода вышли Генрих фон Вельф (7) и Бабенбергер – ганзеец и член Рыцарского Ордена, Фридрих Великий, как и Мария Терезия (8), а в конце XIX века – фон Штайн и Бисмарк, и в XX веке – Адольф Гитлер. Народ, который в течение двух тысячелетий проявляет такую энергию, не может быть аполитичным. Этот народ несет в себе мощный политический дар и высокое политическое призвание. Наш недостаток заключается не в отсутствии таланта к политике. Нам недостает не естественного политического дара. Нам недостает непрерывного постоянства национального и политического развития.

Кроме того, историческое развитие большинства других европейских наций отличается от развития немцев не в существенно важной прямой линии, но во внезапной противоположности наших периодов. Эпохи мощного расцвета чередуются с резкими срывами. Между первым великим немецким Рейхом – средневековой империей Кайзера – и вторым немецким Рейхом Бисмарка лежит огромная пропасть в четыре века, в которых не было ни Рейха, ни политического сознания. Между Вторым и Третьим Рейхом, между Бисмарком и Гитлером также лежит новый, хотя и короткий разрыв во времени.

Тот, кто сознает недостатки и опасности нашего национального характера, пытается осознать, а затем разыскать их корни, тот когда-то ощутит, что эти корни нужно открыть еще в нашей ранней германской истории. Он вспомнит при этом, как рыцарь при дворе римского кайзера Августа, знакомый с законами великой государственности, затем пытался объединить германские племена в борьбе против мирового господства Рима, как тот херуск, которого мы знаем под именем Арминия (9), который, в конце концов, пал от меча из германских рядов.

Или он вспоминать о той захватывающей сцене, которой мы также обязаны римской истории: в 357г., когда цезарь Юлианус сражался у Страсбурга против германских алеманов. Большой военной группой, ведомой яростными тевтонами, штурмовали они римлян во главе с их королем Кнодомаром и семью предводителями племен, которые мчались на конях впереди своего войска. Неоднократно отбивалась их атака, но Кнодомар вновь разбивал противника, и уже римляне начали слабеть. Тогда, в перерыве битвы послышались дикие крики из лагеря германцев: «Слезайте с коней!» Разочарование от еще не одержанной победы привело в бешенство их вождя, который слез с коня и в пешем строю, в ряду других бросился против легионов римлян. Так, без предводителя, в дикой массе они еще раз приблизились к врагу. И так, в дикой массе они были уничтожены. «Они сожрали сами себя», – засмеялся цезарь». Такие воспоминания могли иметь для германцев большое значение. Несомненно, мы вновь увидели руку, заколовшую Арминия, и вновь услышали этот крик заблуждения, опрокинувший князей алеманов, в другие темные времена нашей позднейшей немецкой истории.

Всё же такие воспоминания должны быть приняты с сознательной оговоркой. Было бы исторически ошибочным и политически роковым выводить из этого полную отчаяния доктрину национального первородного греха и в связи с этим с самого начала и во веки веков наперед побуждать нас к самоуничтожению. В действительности совершенно естественно то, что в период крупного национального государственного строительства проявляется состояние кипящего разнообразия, что эти недисципли-

нированные обособленности варварских молодых сил еще яростно бунтуют против благотворной узды единственного вождя государственности, и что эта юношеская становящаяся сила еще часто побеждается превосходящей государственной дисциплиной врага.

История всех великих государств и Рейха начинается борьбой с различными формами партикуляризма. Монголы Темучжина (10) точно так же раздирались внутренней борьбой, как и германцы Карла Великого, и как немцы Оттона Великого. Английские и французские гражданские войны поистине были не менее кровавыми и дикими, чем немецкие. Различие существует, прежде всего, в историческом развитии – в возрасте всех других европейских наций: Англия или Франция дольше шли к государственному единству, чем Германия. Но из этого единства Германия вновь впадала в партикуляризм именно в то время, когда другие европейские державы, например, Англия или Франция двигались к национальному единству значительно более прямой линией. Нет сомнения в том, что проблема государственного единства немцев с самого начала стояла перед особой опасностью географического положения. Характер английского народа, наконец, его национальное единство и ограниченно-жестокое национальное самосознание воспринимаются так, потому что англичане были островным народом; море для англичан было, прежде всего, границей, национально спрессовавшей их, позже это стало мостом к господству над далеким миром.

Земля Германии была, однако, **землей середины**. На Востоке, как и на Западе, здесь лежали открытые фланги, без твердо охраняемых естественных границ, подвергавшиеся двухстороннему давлению с ранних дней своей истории. Его великие реки – Рейн и Дунай указывают на естественные границы их территории. Было ли чудом, если этот **народ середины** призвал к себе чужеземца, как, в свою очередь, был призван этим чужеземцем? Было ли чудом, что этот **народ середины** в тысячах потоках жизни, которые он воспринял в себя или выделил из себя, будучи определенно богаче и шире, чем те островитяне, смог с намного большими трудностями добиться национальной сплоченности и национального самосознания? С самого начала немцы являлись европейским народом, чьей судьбой было жить в опасностях, которые как проклятье и как благодать лежали в их колыбели. С самого начала они были европейским народом, которому судьба предоставила великие возможности. Из этого срединного положения, хранившего постоянную опасность нашему национальному развитию, возникла также исполинская задача нашей истории.

Германия была уже явным географическим **«сердцем Европы»**. Она стала «европейским сердцем» прежде всего благодаря переливающейся через край мощи нашей народности, ее политическому руководству и ее культурообразующей силе. Немецкий Рейх возник как первое великое национальное государственное образование послеримской Западной Европы. Это основание Рейха происходило, несомненно, в постоянном круге крупных общих задач королевской и императорской власти и партикулярных сил в немецком народе. Борьба в эти столетия подтвердила то, что Генрих фон Трайчке (11) назвал «народно-формирующей силой». Еще восемьсот лет немецкий род не имел первого германского Рейха, Рейха франков Карла Великого (12), которому яростное сопротивление оказывало тогда племя саксов (13). Столетие спустя из этого племени возникло королевство немцев. Еще в 933г. Генрих I (14) с одними силами саксонского герцогства сдерживал нападения конных отрядов мадьяр и, между тем, вместе со своей областью он защищал всё немецкое пространство, приобретая, таким образом, внутренне право на владение им.

Двадцатью годами позднее, в 955г. его сын Оттон I Великий (4) во главе не только своих саксонских, но также франкских, швабских, лотарингских и богемских войск разбил под Лехфельдом наводивших ужас мадьяр. Когда победоносный король объезжал поле битвы, воины приветствовали его победными криками с именем «Кайзера». Прошло еще семь лет, прежде чем Оттон получил в Риме от Папы на голову ко-

рону, которую носил до того Карл Великий. И это произошло в сознании того, что немецкий король тогда устранил восточноазиатскую опасность не только для нации, но в то же время выполнил общую работу, оказавшись в роли защитника всей Европы. «Народ в сердце Европы, – как выразился однажды Клео Плейер, – принес сокровенную корону Рейха Папе, который надел ее на голову короля».

Всё же сохранялось положение, при котором римская и итальянская политика в нашей средневековой имперской истории занимала господствующие позиции. Об этом много спорили. Все эти процессы на юге рассматривали как трагическое заблуждение немецкого королевства, полагая, что империя того времени должна оставаться именно к северу от Альп и, прежде всего, должна обратиться на Восток. Но тот, кто так думал, не сознавал, однако, глубинной сути законов этого времени. Для немцев то время было олицетворением всех властных традиций, которые они просто не могли отрицать, но с которыми они должны были творчески дискутировать. Здесь, на юге находилась древняя культура и древняя государственность, здесь было средоточие международных сношений, которые в то время могли осуществляться через Средиземное море, как позднее через Балтийское море. Здесь, на юге находилось тогда наследие Римской империи – того духовного центра, который для тогдашнего мира являлся огромной силой и остался таким же через много столетий. Немецкий король центральной Европы стремился к тому, чтобы она стала центральным пунктом того, что понималось тогда как «христианство».

Господство над христианским миром должен был обеспечить союз с первосвященником в Риме, выполняющим свои обязанности во имя Святого Петра. За господство над христианским миром тогда велась столетняя борьба между кайзером и Папой. Эту исполинскую борьбу с папством, которую в течение столетий вела немецкая кайзеровская политика, прилагая все драматические усилия, немецкие кайзеры /как Оттон I или Генрих III (15)/, прерывали и начинали вновь, а Папы /как Григорий VII (16)/, отлучали от церкви немецких кайзеров /Генриха IV.../ и в союзе с немецким партикуляризмом парализовали их усилия. Фридрих I Барбаросса (17) обозначил последнюю высшую точку, но также поворотный пункт власти кайзера. Еще раз казалось, что враждебное папство должно было пошатнуться под давление противоборствующего *немецкого* папства. Еще раз казалось, что мирская и духовная власть Западной Европы должны были объединиться в немецких руках. Но уже повсюду проявлялась активность, спешили на помощь Папе, поднималось национальное сопротивление против «гордого германского мира», против опасности немецкого господства над Европой.

На Западе возвысилась Франция и предоставила Папе убежище. Фридрих I еще держал равновесие власти. Как первый владыка христианского мира, он посещал Святую Землю и скончался у малоазиатской реки Салеф. Его сын Генрих VI (18), женатый на сицилийской принцессе Гемаль, был коронован в Палермо королем обеих Сицилий. Перед ним склонились Крит и Армения, как и Англия. Но когда Генрих VI внезапно умер в 1197г. в возрасте 32 лет и оставил наследство своему несовершеннолетнему сыну – тогда это принесло несчастье. Немцам казалось, что само небо штормовало их, когда сияние Юпитера превратилось в пыль.

В 1198г. немецкие князья выбрали двух королей: Филиппа Швабского Штауфена и Оттона Брауншвейгского Вельфа (19). Яростная, почти двадцатилетняя гражданская война поглотила Германию. Это была не только гражданская война немцев. В ней участвовали иностранные державы, подстрекавшие и направлявшие смуту. Папство при Иннокентии III (20), восходившее на высоту универсальных духовных притязаний на господство, поднялось на борьбу с немецкими королями. Франция и Англия – поднимавшиеся западные державы – продолжали свою борьбу за гегемонию над немецкой землей и создавали свои немецкие партии. Оттон Вельф, племянник английского короля помогал деньгами на выборах. Франция сделала ставку на Штауфена. В то время как он пал от руки убийцы, Оттон Вельф собирался с силами, тогда

как Папа в союзе с Францией подыскал нового кандидата: внука Барбароссы, сына Генриха VI и его сицилийской супруги – юного Фридриха II (21), который жил в Палермо и был возведен на трон в 1212г.

Он был первым немецким кайзером, поставленным за границей и первым, чье мышление было совершенно иностранным. В необыкновенной роскоши Палермо пребывал гениальный, но неукорененный и необычный человек, окруженный сарацинской гвардией, дискутировавший с мавританскими учеными, но насмехавшийся над арабскими танцовщицами. Германия, родоначальница его происхождения, коренная земля его королевской и имперской власти, которую он презирал и едва знал ее, имела отдельное управление. Фридрих II начал эмансипацию немецких земельных княжеств, с которой тогда началось обширное разрушение Рейха. Тот, кто наблюдает окончание средневековой империи, не избежит впечатления, что здесь в этом пункте развитие перешло границу между общенародной задачей немецкого Рейха и космополитическим внутренним разложением, которое Фридрих II обозначил с полной ясностью. Еще раньше заявила о себе опасность в лице Оттона III, сына византийца Теофано. Однако временная историческая неизбежность этой политики кайзера, вероятно, ничего не изменило по существу. И никто не сможет доказать, что крушение императорской власти началось бы, не умри Генрих VI внезапно в молодости посреди этой работы. С точки зрения развития немецкого национального характера из этого следовало одно: в этом римском процессе прежде всего возникло то, что мир боялся, ненавидел, но также уважал «гордое германство». Здесь в итальянском процессе из саксонцев, швабов, франков, баварцев, тюрингов и фризов выросло то, что было предвозвещением немецкого национального сознания. То, что они – «люди кайзера» – стали имперским народом /«Kaiservolk»/, принесло немцам их первое политическое самосознание.

Еще при движении короля Оттона I в Рим мы слышим, что этот отряд, «непоколебимо твердый в сражении», как сказал монах из монастыря Святого Андрея, состоял из различных племен, которые с трудом понимали язык друг друга. Однако уже Рихард Лондонский сообщал Фридриху Барбароссе, что он почитает немецкий язык, как посланника другим народам, даже если на этом сильном языке он может отвечать только через переводчика. Отто фон Фрайзинг (22) сообщает, как в 1155г. немецкий воин кричал римскому посланнику: «Ни арабские деньги, ни немецкое железо не принесут вашему господину корону, так франки покупают Рейх!». Гордость Рейха, названного Царством тевтонов /Regnum Teutonicum/, звучит в словах историка Штауфенов, который восхваляет господство кайзера: «Вследствие добродетелей непобедимых князей, – пишет Отто, – авторитет Римского Рейха так сильно вырос, что под его господством живущее поколение удерживается в верноподданническом молчании мира, и что варвар, и особенно грек, хотя он живет за границами Рейха, содрогается, подавляемый весом его авторитета».

И уже когда белокурая голова Конрада пала под топором палача на Маркплатц в Неаполе, это было сделано от зависти к немецкому имени, которое римский Папа и французский король предали кровавому суду. Несомненно, к реальным победам политики кайзеров относилось то, что воспоминание о ней, относящееся именно к временам Штауфенов, еще столетие спустя было достаточно сильным в страстном чувстве и в надежде ускорить падение образующего Рейх рода. Когда в XIX веке немцы из бессилия и раздробленности восстали к основанию Рейха, тогда это напомнило сагу о кайзере Красная Борода в Кифхойзере, созданную при его жизни. Никто не ответит, была ли эта политика чисто романтической. Предания могли быть точными как расчет математика. Вещие вороны из Кифхойзера имели народ, который через столетие безгосударственности однажды создал Великий Рейх. И как следует из послания этих воронов, этот народ питал свою веру, которая дважды могла воплотиться, но удалось это ему в первый раз.

Таким образом, южная политика немецкого кайзера сохранила свое историческое значение и ценность. Но, конечно, неоспоримо и ясно, что все потоки немецкой крови, которую здесь, на юге непосредственно и ощутимо проливали немецкая нация, не принесли народной и территориальной выгоды. Эту реальную выгоду немецкое средневековье достигло лишь на другом фронте, рядом с которым блистательная итальянская политика кайзера казалась лежащей в тени: *на восточном фронте*.

Завоевание Востока есть самое большое достижение нашей истории вообще. Оно в то же время было решающим событием всей нашей новой истории. От Вислы до озера Байкал простирается та же бесконечная равнина, по которой из Внутренней Азии «варвар», – если говорить словами Отто фон Фрайзинга, – всегда производит нашествия против западноевропейского порядка. Впервые со времени переселения народов области между Балтийским и Чёрным морями были захвачены германскими племенами. Севернее Чёрного моря лежало государство готов (23), чей король Германих (24) погиб при столкновении его армии с гуннами. Только великое западное и южное перемещение германцев освободило это пространство для натиска восточных славян на арийские племена. «Numero pollent», – они пробивались без числа, говорил уже Йордан о славянах. Издавна эти народности казались бесчисленными; чаще всего эти господа с враждебной кровью должны были повиноваться.

Около 850г., как свидетельствует древняя историческая русская работа «Хроника Киева», от князя нормандских варягов в Швеции к славянам был послан Рюрик: эти нордические люди могли бы прийти и господствовать, так как славяне сами не в состоянии были навести у себя порядок. Так пришли викинги и основали свои княжества в Новгороде и Киеве, а позднее также в Суздале и Москве, откуда появились и в других местах. После викинги – господствующий на Руси народ, блондины, дали местному народу свое название – **русские** /от слова русые – прим. переводчика/. Германцы были также движущим элементом славянского развития.

Азиат, степной наездник из Внутренней Азии был другим. Со времен Аттилы (25), короля гуннов на равнине между Днестром и Тисой и дальше, учреждалось непродолжительное, но ужасное господство, прорывавшееся через Волгу, через эту татарскую «реку Итиль», чье название казалось таинственным напоминанием о наследниках Аттилы, всегда новых народов-всадниках в глубине восточноевропейской равнины. Вслед за гуннами пришли авары, затем мадьяры, потом монголы. Уже поздний римский Рейх сопротивлялся этому натиску. Аэтиус, «последний римлянин» с германскими войсками сдерживал натиск Аттилы на Католаунской равнине у Шалона. Карл Великий затем взял на себя задачу Аэтиуса, когда он на своих восточных марках сражался против аваров. Как только своевольный баварский герцог Тассилос был разбит, франки и баварцы изгнали аваров из Баварии. Карл спустился вниз по Дунаю: флотилия из баварцев и франков плыла по реке. В войске рядом с франками и баварцами двигались также фризы, саксы и тюринги.

«Первым совместным предприятием немецких племен, – пишет Ранке, – был Крестовый поход против народов Востока». Именно эта задача перешла к королю и кайзеру немцев Карлу, который сформировал первое единство немцев под Лехфельдом (26) в решающей битве против мадьяров. В политике кайзера это была пока первая за столетия существенная охрана границ восточных марок и попытка, которую герцоги и короли Востока предприняли, чтобы принудить к вассалитету богемцев, поляков и венгров. Лишь много позднее, в XII веке поднимется из этих восточных марок воля к активному немецкому формированию далекого восточного пространства. И не самой императорской властью будет осуществляться эта политика, но, прежде всего, конечно, в высшей точке кайзеровской мощи и непременно с одобрения и при поддержке кайзера, а позднее самостоятельно, – собственными силами земельных князей восточных марок.

Альбрехт Бэр **(27)**, маркграф Бранденбурга и граф Адольф Гольштинский стояли в начале этого движения. Генрих Лев **(28)**, могущественный Вельф, соперник Барбароссы олицетворял эту высшую точку. «Он сомкнул челюсти над славянами и правил ими по своему желанию, он предложил мир, и они повиновались; он приказывал воевать, и они отвечали: «Мы здесь!». Так превозносил великого герцога Нельмольд, хронист из Босау на Плёнерзее. Тогда же, в 1143г. возник первый немецкий порт Любек на Балтийском море. В 1201г. основана Рига. В 1230г. появился Немецкий Орден в Мазовии **(29)**. Идея «христианских народов» также получила развитие здесь. Крестовые походы были также войнами против славян. Но за политикой христианизации стояли государственные и национальные интересы немцев. Немецкий Орден был единственным чисто национальным Орденом того времени.

Неудержимо весь южный берег Балтийского моря попал под немецкое влияние. С властью немцев приходят элементы цивилизации. Они обнаруживают дикость, но создают цветущую землю. И в то время как здесь, на Севере мощный немецкий клин выдвигался через балтийские земли до Финского залива, простираясь вдоль Дуная, славянские богемцы охватывали его с юга, а вторая немецкая рука опускалась на юго-восток в землю валахов, до Зибенбурга.

Казалось бы, здесь, на востоке азиатского мира в ужасном столкновении должна быть одержана победа над германо-немецким миром. На закате немецкой императорской власти во время правления Фридриха II в Палермо из степей Онона, южнее Байкальского озера поднялся новый Аттила. Когда родился Темучжин /Чингисхан/, сын Иссюгая, тогда, как сообщает сага, он держал в руке кровавый клубок. Наилучшим выходом, как позднее сказал Чингисхан своему приближенному, было бы гнать от себя своих врагов, похищать их добро, садиться на их лошадей, видеть, как оплакивают их родственники, обнимать их вдов. Из пустыни пришло господство Темучжина, великого хана, превращавшего в пустыню земли, которые он – «дикий охотник человеческого рода», – как назвал его Ранке **(30)**, подчинял себе. В 1223г. он ворвался через Волгу в Россию. В степи восточнее Днепра против него встали русские князья, внуки Рюрика. Они были разбиты. Сцены празднования опьяненных триумфами победителей заглушались стоном пленных.

Монголы, однако, еще раз вернулись через Азию. В 1227г. умер Чингисхан. Его внук Батый **(31)** вновь возобновил движение на Запад. Восточнее излучины Волги, на пути к сегодняшнему Сталинграду лежал тогда Сарай – резиденция хана Батыя. Отсюда в 1237г. монгольские всадники бросились во второй раз на Россию. Новгород, Москва, Киев попали в их руки. Затем они ударили по Польше. В 1240г. на Пасху запылал Краков. На границах Рейха появились азиатские всадники. Мощь Рейха больше не сдерживала их. Лишь герцог Генрих Благочестивый издал высочайший указ о призыве силезских всадников, немецких и славянских сил, которые бросились против этого азиатского потока. При Вальштатте, близ Лейпцига они были уничтожены монголами 09.04.1241г. Через Моравию до предместий Вены проникли всадники Батыя. Против них выступил также Фридрих Воинственный с немцами и призванными славянами. Монгольские всадники отступили в Далмацию и Хорватию, оттесненные к Адриатике. Затем они повернули через Сербию и Болгарию к себе на родину.

Говорят, что хан Батый вынужден был вернуться после смерти своего сына Отогая в Каракоруме – внутренней резиденции моголов. Затем монголы вновь повернули в Германию. И только тогда отчасти пробужденный варварской угрозой из дальнего востока Немецкий Орден полностью развернул свою мощь в балтийских землях. Только тогда в Кёнигсберге и Дюнабурге, в Данциге и Мариенбурге – твердынях Ордена возникло его стремление к установлению порядка на Востоке. В 1337г. кайзер Людвиг Баварский поручил Ордену освободить от язычников Литву и Жемайтию, Курляндию и Русскую землю. Тогда же крупные державы Севера, от Эльбы до Пайпусзее и до Наровы поднимали свою государственность под водительством немцев.

Людвиг Баварский, прежде всего, дал государственный статус Польше и Венгрии и силу сопротивления против натиска с Востока.

Этот Восток, однако, оставался в руках монголов. Оттуда, из Сарая на Волге ханы Золотой Орды **(32)** из кипчаков /половцев/ управляли территориями от Дуная до Днестра в течение полутора – двух с половиной столетий. За столетие русское пространство, которое до тех пор через тонкий высший слой германо-нормандского происхождения обязательно было связано с Западной Европой, отделилось от Европы и связало свою судьбу с Внутренней Азией.

И в то время как распалась империя Золотой Орды, а с 1500г. начало складываться Великое Московское княжество – даже когда с 1700г. Петр Великий из местного дома Романовых опирался на все германо-немецкие силы завоеванных им балтийских стран, под суровой властью его государства пытавшихся уравниваться с европейским Западом – сами же наследники сыновей Темучжина и Золотой Орды кипчаков оставались по крови и духу русскими. С тех пор где-то в душе славянских масс этого пространства ожидается «дикий охотник» из Монголии; где-то на краю степи Аттила-Чингисхан ждет своего нового часа. Приближалось время, когда по трупам последних германизированных Романовых поднимался большевизм в образе татарина Ленина, еврея Троцкого, грузина Сталина.

Лишь тот, кто видел работу немецкого восточного завоевания на этом фоне азиатизированной России, и кто присоединит к этому тот факт, что обе великие державы, в значительной степени определявшие новое развитие нашей истории, – габсбургская Австрия и гогенцоллернская Пруссия – выросли, прежде всего, на почве восточного завоевания, лишь тот оценит по достоинству огромное значение, которое приобрело это расширение немцев на восток. Не случайно, но глубоко судьбоносно, что этот великий героический эпос нашей нации, эпос о бедах Нибелунгов вырос из страшного времени борьбы немцев с миром гуннов, аваров и монголов, что меч Троньера и народная лира звучат из окровавлено-горящего зала короля Этцеля. «Германский мир, – по выражению Кристофа Штедингга, – жил в утверждении свойственного ему самостояния против Востока. Все крупные, реальные исторические события германской истории были победами над Востоком».

Из колониальной почвы немецкого Северо-Востока также питался каждый всплеск немецкого национального духа, который немецкий народ в первый раз перевез через море. Любек, обязанный своим расцветом Генриху Льву, стал предместьем Ганзы **(33)** – другого торгового средостения римского Рейха, властный район которого протянулся от «Петергофа» в русском Новгороде до «Штальяхофа» в Лондоне, от Дома Пасхи /«Haus der Osterlinge»/ во фламандском Брюгге до норвежского Бергена, в чьих Совещательных палатах лежат под залог короны Норвегии, Дании и Англии.

Задолго до англичан, столетием позже высадки норманна Вильгельма Завоевателя **(34)**, когда медлительная кровь англосаксов смешалась с офранцуженной кровью викингов, существовали немцы, по крайней мере, в их нижнегерманской ветви, это была нация мореплавателей, господствовавшая на морях. После них, после «Osterlinge», еще сегодня английская денежная единица называется фунт стерлингов. В 1471г. они на своих судах перевезли английского короля Эдуарда IV **(35)** обратно на его землю.

Немецкий Орден и немецкая Ганза – оба отразили мощное оформление государственностроительной воли немцев. Они существовали уже в безгосударственное время, без опоры на общенемецкую императорскую власть. Величина их достижений с полной ясностью проявилась только на фоне этого факта. Это была их работа, когда еще на церковных соборах в Констанце /1414-1418/ и в Базеле /1431-1438/ поляки и венгры, датчане и шведы считали само собой разумеющимся действием подчинение немцам. Невольно возникает вопрос, каким благом обернулось бы то, если

бы за такой мощной народной силой стояла еще более внушительная мощь сплоченной государственной власти?

Совсем не нужно заходить так далеко, как остроумный Юстус Мозер, который в 1768г. в своих «Патриотических фантазиях», воскрешавших великую эпоху Ганзы, признается в вере, что без партикуляризма /обособленности/ немецких земельных князей «великий дух нации *неминуемо* сделался бы хозяином обеих Индий, а немецкий кайзер возвысился бы до положения всеобщего монарха», тогда сегодня «не лорд Клиф, но член муниципалитета Гамбурга отдавал бы приказы о ходе событий». Но можно быть уверенным, что тогда каждая немецкая восточная зона, которую создал Орден, могла стать еще более непроницаемой и округленной, обрела бы стабильность, и что, таким образом, каждая земля Севера, которую осваивала Ганза, в той или иной форме заключала бы союз с центром немецкого Рейха.

Этого не случилось и не могло случиться. В один момент, когда их крепости и города на тонком фундаменте покоящегося немецкого государственного строительства противостояли сплоченным национальным государствам, Ганза и Орден были потеряны.

В то время как скандинавские государства, как и Англия, и Россия, объединялись, звезда Ганзы закатилась. Когда литовец Ягайло объединил свою страну с Польшей, тогда при Танненберге /1410г. **(36)**/ знамя побежденного Рыцарского Ордена пало в пыль. И, таким образом, здесь на Востоке и на Севере бессильный Рейх потерял свои драгоценные окраины, как это случилось также и на Западе. Тогда то, что принадлежало немцам от истоков и до устья Рейна через объединение Рейха, было ими потеряно и отошло к швейцарцам и голландцам. С середины XII века история немецкого Рейха превратилась в историю земельных немецких княжеств. В середине XII века разрушилось то, что формировалось столетиями раньше в общем немецком сознании.

Неизбежно, что на месте этих разоренных немецких земельных княжеств вновь возвысилась великая держава. Это был восточный Рейх Габсбургов **(37)**. С помощью успешной внутренней политики установилась сильнейшая власть, на немецком пространстве, переросшая рамки этого пространства, – после Рима звание кайзера приобреталось уже не в блистательных процессах, но в торговых сделках голосами немецких курфюрстов. В течение многих столетий этот восточный Рейх Габсбургов также выполнял немецкую миссию высокого стиля. Он держал немецкую вахту на юго-востоке. – Там, где с XVI века новая азиатско-монгольская волна, ворвавшаяся на этот раз через Малую Азию, угрожала Европе вторжением турок, намеревавшихся заместить собой в обороне и нападении западноевропейскую цивилизацию и германо-немецкий порядок.

И в этой борьбе сформировались традиции общенародной немецкой власти, поскольку позднее зарождающуюся *чисто немецкую* великую державу Пруссия Гогенцоллернов **(38)** не смогла взрастить; традиции, которые для нас, немцев старого Рейха вновь обострили взгляд на задачи Рейха нашего времени. Но, несомненно, также, что это первое державное немецкое строительство со времени падения Штауфенов скоро каким-то образом переходило через немецкий фундамент власти и вырастало в чуждые иностранные интересы, которые надолго должны были стать непригодными для существенного строительства немецкого Рейха.

Это стало ясно во всемирно-исторический момент XVI века, когда из глубины немецкой нации возникла Реформация. Реформация была движением с универсальными притязаниями, и ее влияние перестроило всю Западную Европу. Вместе с тем Реформация была глубочайшим взрывом германо-немецкой души, породившим также единственное общенемецкое народное движение, которое знала наша история до настоящего времени. Римский нунций Александр писал из Вормса в 1521г. что девять десятых немцев привержены Лютеру, а оставшая одна десятая, по меньшей

мере, хотела бы уничтожить зависимость от римского двора. Казалось, что в близком будущем это мощное народное движение, политически расколовшее народ, по крайней мере, принесет новое *духовное единство*.

Случилось противоположное. Борьба немецкой Реформации с испано-иезуитской контрреформацией завершилась во всех европейских нациях *конфессиональным единством*, здесь – с протестантизмом, там – с католицизмом. Единственно в стране, произведшей Реформацию, в самой Германии это завершилось *конфессиональным расколом*. Во всех других странах имела национальная централизованная власть, которая, в конце концов, устанавливала конфессиональное единство своих наций. В Германии не было национальной централизованной власти. Тогда с одной стороны здесь находились многочисленные земельные княжества, под чьим покровительством развивалось движение Лютера. А с другой стороны находилась империя Карла V Габсбурга **(39)**. Не существовало империи, как когда-то у Оттонов, салических франков и Штауфенов, но был универсальный Рейх с центром в Испании, которая была для Германии пограничной страной; монархией иностранцев, не понимавших и презиравших немцев. Единство, которое должен был навязывать этот император князей, было бы также только подчинением чужеземному мировому Рейху.

«Наподобие скота, огороженного испанцами», боролись немецкие князья. Но в то время как они избегали Сицилии, эти князья ринулись в Карибы. В 1552г. при Шамборе немецкие протестантские князья под предводительством Морица Саксонского **(40)** получили за деньги помощь французского короля против кайзера Карла, в то время как Франция вместе с Карлом разыгрывали между собой Мец, Тулузу и Верден. Это стало началом того плачевного развития событий, когда французская держава выказывала себя покровителем немецкого партикуляризма, и это продолжалось с тех пор через Вестфальский мир 1648г. **(41)** до Рейнского Союза 1806г. **(42)** «Испанское ограничение /Servitut/» подчинилось «французскому ограничению». Но они назвали это «тевтонской свободой».

Многовековое развитие достигло высшей точки в Тридцатилетней войне. Германия, которая со времен защиты от мадьярского натиска до времени гусситов не видела на своей территории враждебных воинственных народов, стала теперь полем битвы испанцев, французов, шведов и других народов. Германия, которая во времена Ганзы господствовала на северных морях, видела теперь все свои большие реки «пленицами чуждых иностранных наций», став, как будто, страной и народом, не имеющим выходов к морю. Германия, формировавшая когда-то центральную Европу, стала теперь страдающим центром, на котором сходятся все воздействия этой части света. И под развалинами, которые оставили армии в Тридцатилетнюю войну, лежали погребенными даже воспоминания о временах господства немецкого Рейха.

Германия, которая сегодня исследует своих предков, попадает в самую большую ловушку не далее, как перед окончанием другой великой войны. Немецкий народ, как общность, пошел собственным путем. Из земли своих предков, из великих столетий Средневековья лишь иногда проникает ему в душу таинственная сага, как из Кифхойзера. Через столетия, за которые немцы по видимости полностью утратили свою действительную силу, именно с открытия Америки и морского пути в Индию европейскими нациями, открывается дорога в неизведанные до сих пор заокеанские дали. От имени испанской империи, чей император был также императором немцев, Колумб открывает Новый Свет, Кортес штурмует золото-кровавый Тенохтитлан, Писарро убивает последних инков. За империю Португалии в Индийском океане боролся Альфонсо Альбукерк; французы завоевали Канаду, проникли в Индию. Маленькая Голландия, осколок немецкого Рейха, возвысилась между 1600 и 1700 годами до уровня первой европейской морской державы. Все эти страны затем превзошла Англия, Англия Елизаветы, Англия Оливера Кромвеля, господствующая на морях и в мире. После разгрома шведской державы под Полтавой в Европе поднялась огромная пространственная сила: Русская Держава.

Все перечисленные нации открыли путь к расширению мира. Все эти нации становятся объектами политического, экономического и духовного оформления. Немцы, но вместе с ними единственно итальянцы, знают об этом в своей раздробленности и тесноте. В эти столетия, которые начинаются с середины XII века и завершаются 1648 годом, немецкий национальный характер претерпевает те опасные искажения, которые до новейших времен остаются нашей заботой и надеждой наших врагов. Если основа характера – его индивидуальность, как национально-врожденное свойство определяется через кровь и расу и поэтому остается неизменной, то характер всё же подлежит формированию через окружающий мир и историю. Не безразлично для характера нации, находилась ли она в течение столетий под властью кайзера Рима или стремящегося на Восток Рыцарского Ордена, или как в романе Фрица Ройтера «*Dörchläuchting*» она должна была во время каждой прогулки бояться нарушения границ своего карликового отечества.

Только страшным поворотом исторических событий можно объяснить то, что в столетия кайзеровского времени от Айдера до Палермо и от Парижа до Новгорода перестали блистать добродетели великого господствовавшего народа; теперь начали гнездиться неуправляемые стремления малых народов, малых городов и малых государств: филистерская ограниченность и бессердечие, раболепие «послушных слуг», пожираемых завистью ко всем, в крови которых было стремление вырваться из этой тесноты, и лакейский восторг перед тем, что «далеко отсюда», что было чуждым и граничным. Еще в это время обнаруживается политическое унижение нашего народа, разумеется, одновременно с его огромной биологической силой.

Между тем, как после Тридцатилетней войны (43) победившие нации, которых еще не опустошила война, сократили рождаемость, что для многих из них, прежде всего для Дании и Швеции, позднее для Франции стало началом конца их ведущего властного положения, этот немецкий народ в результате череды событий от войны и эпидемий потерял не меньше сорока процентов населения своих земель, но в одно столетие после ужасного кровопускания компенсировал свои потери, а затем обогнал своих соседей по рождающей силе. Больше того, на протяжении XVII и XVIII столетий вплоть до XIX века этот потерявший государственность народ сумел силой своей крови сформировать обширное европейское пространство и руководить им. Немецкие военнослужащие с блеском сражались в составе всех европейских армий. Немецкая кровь снова прокладывала путь к морю, по крайней мере, гамбургцам. Немецкие переселенцы устремились в англосаксонские колонии. Немецкое дворянство господствовало в датской истории, как и в петровской России. Немецкая кровь восседала почти на всех королевских тронах Европы.

Но эта мощная политическая сила была лишена политического самосознания. Помогло ли Рейху немцев то, что немецкая кровь текла около 1800 года в таких генералах, как Клебер, Келлерман, Ней и Рапп, сражавшихся на стороне Наполеона Бонапарта, или то, что немецкая кровь выделялась в большей части предводителей чехов и других народностей юго-востока, и что там, на Востоке царское государство вплоть до большевиков размазывало свои связанные жертвы выстрелом в затылок? Помогло ли Рейху немцев то, что ганзейский народ моря плавал вокруг Африки и в южных морях, если всё же эти «короли Гамбурга», пренебрегавшие немецкими землями, удаленными от моря, были поклонниками морского господства Англии, если эти ганзейцы, оплеванные англичанами спасались бегством, как будто в свое отечество, в английский Ганновер, чьи дети вместо Марии и Генриха назывались Мэри и Генри? Помогло ли Рейху немцев то, что немецкая кровь приняла решающее участие в основании Северной Африки? В ранней истории Америки был момент, когда решалось голосованием, должна ли здесь господствовать немецкая или английская речь. Один голос перевесил в сторону англичан. И это был голос немца.

В эту эпоху, когда наш народ был вынужден жить в тесноте малой государственности или в космополитическом разложении диаспоры, этот удивительный народ выраба-

тивал свою совершенно особую современную форму. Старая германская сага рассказывает о кузнеце Виланде, разрезавшем сухожилия своих ног в страстном желании изобрести крылья. Так же и немцы, чья политическая империя, казалось, навсегда утрачена, были охвачены страстным желанием создать мировую империю духа.

В избытке гениальных людей расцветал этот народ и захватывал руководство над миром как в поэзии, так как и в музыке. Репутация Веймара равным образом указывает на филистерскую ограниченность немецкой малой государственности и немецкого городка, как и на штурмующую небеса немецкую силу духа. Это было рождением нашего современного строительства, но также важнейшей ступенью нашего позднейшего политического объединения. Здесь, в духовности, прежде всего, немцы обрели национальное единство, которое они потеряли в политике. Здесь, в области духа они вновь достигли, прежде всего, то, что было запрещено им сохранять в века их политического бессилия: «гордый германский мир» /*superbia Germanorum*/, гордость быть немцем.

Но в этом рождении современного немецкого строительства лежит причина нового большого напряжения, которым наш народ был перегружен в противоположность другим народам. Другие крупные европейские нации – французы, англичане, испанцы, русские без такого напряжения прошли высшую точку национального строительства вместе с высшей точкой национальной силы. У немцев и, с другой стороны, за их пределами самостоятельно, – у итальянцев времена расцвета национальной культуры совпали со временем глубокого политического безволия. В то время как у других наций дух и сила воплощают растущее единство, когда приблизительно в это время, по словам Фридриха Майнеке (44), из шекспировских драм веет та же буря, которая разрушала корабли испанской армады, богатое и глубокое строительство немцев было лишено первоначальных политических событий. Последующий ход государственных дел лежит за пределами этого расцвета нашей культуры. Судьба поэтов шиллеровского круга, опоздавших к разделу мира, кажущаяся им почти преимуществом, еще пребывает перед лицом богов. Иронические слова, написанные Наполеоном мадам де Сталь, подчеркивают, что царство моря принадлежит британцам, царство земли – французам, а немцам остается царство неба, царство мечты.

Известно, как Гёте – великий князь в государстве нашего духа – духовной атакой противостоял чужеземцам в освободительной войне, и как на другом направлении их атаковал великий князь в государстве нашей политики – Фридрих Великий. Хотя Вольтер и французская культура восхищали его, но происхождение современного немецкого строительства они не могли знать; тогда как грубые варвары пренебрегали этими знаниями, как смешными усилиями. Вероятно, именно после битв этого короля суждения Гёте также дали мощный толчок развитию немецкой литературы, и с эпохи Освободительных войн началось сближение национальной культуры и национальной власти, но оно еще не достигало своего простодушного самосознания, как у других наций. Оно оставляло проблему.

Еще в Рейхе Бисмарка власть и культура в значительной степени сосуществовали рядом друг с другом. Это придало вес мнению тех, кто во времена малой государственности предсказал судьбу евреев. Само по себе сравнение паразитического еврейского народа и великого нордического народа есть заблуждение. Немцев того времени с их недостатками и достоинствами можно было бы сравнить, скорее, с эллинами. Но в одном пункте на самом деле существовала опасность, что немцев стали бы сравнивать с евреями, как с поздними греками: если бы развитие со времени падения Штауфенов через Вестфальский мир до дней наполеоновской Империи продолжалось без перерыва, если бы в действительности немцы, как утративший государственность народ, были рассеяны в «диаспоре» среди других народов. Возможно, тогда какой-нибудь другой немецкий Полибиос написал историю современного Рима, французов или англичан. Возможно, еще один Бонапарт при взгляде на немецкого Гёте сказал бы: «Voilà un homme!». Но никто не смог бы больше сказать: «Посмотри-

те, вот это народ!». И скоро с гибелью этого народа также угасла бы сила отдельных личностей.

За то, что мы, немцы, не претерпели того, что диаспора евреев и греков, мы благодарим Пруссию. Мы благодарны ей за единственного в своем роде гения мировой истории – Фридриха Великого. Больше говорить не о чем, так как политика прусского государства Гогенцоллернов была сознательно мало немецкой, как и австрийская политика Габсбургов. Фридрих начал, а фон Бисмарк завершил прусско-малонемецкое строительство Рейха, выполнив важное призвание немцев.

То, что основание Великогерманского Рейха Адольфом Гитлером было работой немецкой Восточной марки, мы ощущаем как историческую компенсацию, предоставленную германскому Юго-Востоку за прусские победы 1763 и 1866 годов. Но вместе с тем мы ощущаем это не как случайность, но как глубоко историческое сознание того, что Восточная марка Адольфа Гитлера приняла его решающий отпечаток в ряду прусской традиции, сформировавшей немецкую армию Рейха, и что восточная область его Рейха создавалась на гробе Фридриха Великого в гарнизонной церкви Потсдама. Не нужно сомневаться, что Силезская война 1866г. **(45)** была необходимостью, без которой современное немецкое строительство не могло состояться. Пруссия, как единственная чисто немецкая держава, безусловно, была необходимым центром строительства нового немецкого Рейха. Когда мировой дух вновь руководил строительством немецкого Рейха, он сел на прусского коня и принял образ Фридриха Великого **(46)**.

Английский историк Макколей **(47)**, не любивший и не всегда понимавший Фридриха, описал победу, одержанную королем над французами при Рорбахе в 1757г. таким образом: «Последствие порожденного ею морального воздействия было чудовищным. Так как воинственный характер немцев по полному праву имел высокий авторитет в мире, они могли еще не раз хвалиться этим и прославлять его. У них не было Старого Двора /Agincourt – англ./ и Баннокбурна /Bannockburn – англ. обожженных лепешек, др.- выжигания клейма/. Свои самые большие победы они одерживали друг над другом, и совершили свои блестящие военные действия против заграницы под командованием Евгения **(48)** /принц Евгений Савойский – прим. пер./, который сам был иностранцем. Сообщение о битве при Рорбахе взволновало умы огромных народных масс от Альп до Балтийского моря и от курляндской границы до Лотарингии. Вестфалия и Нижняя Саксония были наводнены войсками чужеземных захватчиков, которые говорили на непонятном языке, и чье преднамеренно необузданное поведение вызывало сильные чувства отвращения и ненависти.

Другое большое войско было обращено в бегство малым отрядом немецких воинов под руководством князя, происходившего из немцев по материнской и отцовской крови, и чья белокурая армия и ясные голубые глаза также говорили о его германском происхождении. С ликвидацией Рейха Карла Великого германская раса еще никогда не одерживала такой победы над французами. Известие об этом вызвало бурю радости и гордость во всех больших немецких родах, которые разговаривали на различных наречиях древнего языка Арминия. Только тогда стало ясно, что немцы действительно были нацией. Тогда обнаружили первые следы того патриотического духа, который привел в 1813г. к великому освобождению Центральной Европы».

Снова, как во времена Лехфельда и римского движения, война оказалась великим организатором нации. В крупных сражениях Семилетней войны 1756-1763гг. **(49)** возник прусский государственный дух и одновременно зародилась немецкая национальная гордость. В урагане наполеоновских войн к этому прусскому национальному духу вновь присоединилось пробужденное немецкое национальное сознание. В свою великую пору прусское государство перерастает свои частные национальные границы, оно доказывает силу, которая должна изгнать злых духов из всех частей и слоев

нации: из солдат швабско-немецкой крови, подобных грядущему Гнейзенау **(50)**, из государственных деятелей, подобных рейнландцу фон Штайну **(51)**, из философов, подобных швабу Гегелю, из историков, подобных саксонцу Трайчке.

Пруссачество стало римлянством немцев. На крыльях прусского государственного орла впервые за столетие душа немцев поднимается к высоте собственной государственной воли. Под звуки фридриховского марша этот столетиями подавленный народ в первый раз почувствовал, что однажды он стал величайшим военным народом Западной Европы, и что единство Рейха было бы вновь обретено только народом-воином, который сможет маршировать через ворота мировой истории. Для врагов Рейха, для тех, кому немецкое пространство казалось predetermined, победы прусско-немецкого оружия от Гнейзенау через Мольтке до Людендорфа создали «пруссский кошмар», прусское удушье. Но эти победы освободили немецкий национальный характер от кошмара унижительных столетий, порожденного чувством национальной неполноценности.

Разумеется, вновь бодрствующая солдатская сила при Фридрихе, как и при Бисмарке **(52)**, становилась образующей Рейх силой, потому что она была инструментом политического гения. Также в осенние дни 1862г., когда король Вильгельм I **(53)** в борьбе своего парламента за армейскую реформу угрожал и уже хотел отречься от престола в пользу либерал-англофильствующего наследника трона, – тогда пришел бы конец солдатской Пруссии. И Альбрехт фон Роон оказался великим солдатом Пруссии, прямодушным в том, что он поступил на службу к своему внутренне сопротивлявшемуся королю, следуя настоятельному призыву Бисмарка, так что воинство Пруссии было бы утрачено без спасительного вмешательства этого государственного человека. «На темляке» солдатской традиции Бисмарк вознес прусское королевство на высоту его мощи. Но он также вывел его из обособленной узости на высоту немецкой миссии. И нам известно сегодня высказывание Бисмарка из первых лет его министерства, в котором его дальновзоркий, как видение, взгляд распознает будущее Германии, в котором уже не будет ни Пруссии, ни Гогенцоллернов, и всё же Германия продолжит свое существование.

Пространство, которое столетиями было европейской страдальческой серединой, Бисмарк вновь сделал формировавшимся центром Европы **(54)**. Конечно, малопространственный Рейх не охватывал властный круг средневекового Рейха; на Востоке, как и на Западе, он стоял перед постоянным «кошмаром коалиций», под давлением враждебных держав. Но Бисмарк был признанным государственным мужем не только Германии, но всей Европы. В высшей точке своей деятельности он мог сказать гордые слова: «Сегодня я управляю Европой с четырех сторон» /«vierlang vom Bock»/. При Бисмарке немцы также снова начали становиться колониальным народом. Правда, колониальная политика Бисмарка оставалась на периферии его европейской политики. Великая мечта, о которой грезил единственный крупный колониальный политик нашей новой истории – Карл Петерс **(55)**, мечта о Восточной Африке от Занзибара до истоков Нила, от Замбези до мыса Гардафуи /Guardafui/, которая должна была образовать колониальный Рейх, застряла в зародыше, так как ее носитель остался одиноким человеком в собственном народе.

Но первый прорыв был совершен также и здесь; начало меняться положение, которое ожесточило юного Петерса в Лондоне; во время поездки ему представилась такая картина, что повсюду в мире англичане сидели за табльдотом /общим столом/, тогда как немцы, как кельнеры, стояли сзади. Под водительством Бисмарка немцы вновь стали великим руководящим народом. И, несомненно, нет более весомого подтверждения политического призвания немцев, как древней силы, чем то, что эта нация после столетий политической анархии единственным ударом добыло превосходство перед всеми другими народами Европы.

И всё же на отважном прыгуне висели свинцовые гири многовековой традиции утраченной государственности! Два исторических наследственных признака, кажется, борются теперь друг с другом за Германию: первый тот, который происходит из фридриховской традиции и пытается продолжить старую кайзеровскую традицию, – и другой, на котором, кажется, лежит наследственное проклятье малогосударственного времени от падения Штауфенов до Рейнского Союза. Борьба с этим наследственным проклятием немцев отравила жизнь могучего канцлера. В бессонные ночи он видел перед собой немцев, снова сидящих вокруг стола и спорящих в бундесрате на улице Эшенхаймера во Франкфурте на Майне. Он произнес большую речь в Рейхстаге о лживом «Ходуре» /«Hödur»/, который в немецкой истории всегда снова и снова на службе чужеземному «Loki» убивает «немецкую народную весну».

«Hödur» принимал разнообразные облики. «Hödur» поднимался в парламентаризме партий, в этом немецком парламентаризме, который от идеалистически-дворянских профессоров Паулькирхе до мелких демагогов позднего времени всегда сохранял черты малой государственности и филистерства. «Hödur» стоял также за спиной великого канцлера в ином – княжеском облике. Бисмарк так описывал свою королевскую противницу в «Мыслях и воспоминаниях»: «Сохранялось впечатление, что для принцессы Августы с её веймарской молодой поры до самой кончины француженки и еще больше английские авторитеты и личности были выше отечественных. В ней текла подлинно немецкая кровь, которое обнаруживается, как это запечатлело наше национальное искусство, в ее оборотах речи, в наших резких выражениях: «это недалекий человек» /«das ist nicht weit her», «taugt also nichts», «ни на что не годится»/».

И пророческая фраза о замужестве наследника прусского трона с английской принцессой Викторией (56) содержится в переписке Бисмарка с генералом фон Герлахом еще в 1857г.: «У нас британское влияние находит плодородную почву в глупом восторге немецкого Михеля перед английскими лордами и гвинейцами, в англomании парламентов, газет, спортсменов, фермеров и председателей судов. Каждый берлинец чувствует себя на подъеме, когда истый английский жокей из Харта или Лихтвальда заговаривает с ним и дает ему повод считать, что английская королева должна разговаривать на ломаном языке; что же случится, если первой женщиной страны станет англичанка?».

Известно, что эта «англичанка», как и вся английская королевская династия, была чисто немецкой крови (57). Она при жизни прилагала все силы, чтобы в противоположность «злому человеку» – Бисмарку ангажировать Пруско-Германию. И ее супруг кронпринц Фридрих был орудием проводимой ею политики. Это тот самый светлорылый и рыцарственный Фридрих, сражавшийся верхом в немецко-французскую войну, прообраз немецкого «простодушного, благочестивого и крепкого воина», прообраз англофильствующего немецкого образованного филистера, который стремился стать крупным государственным деятелем, который около штаб-квартиры Версаля доверил своему дневнику постыдное и смешное наблюдение: Одо Руссель /естественно/ «умный, рассудительный» английский дипломат удивительным образом нашел в Бисмарке «искры духа и таланта». «Нашим Фрицем», – восторженно называли немецкие мушкетеры этого своего генерала. «Нашего Фрица», как англофильствующего филистера Фридриха, мы должны назвать воплощением печальной раздвоенности. – Так как в своей солдатской рыцарственности, как и в слабости его политического сознания, он отражает часть нашего народного духа.

Когда в 1901г. умерла королева Виктория, она оставила своего сына, кайзера Вильгельма II (58), и, как следовало из ее последней воли, была погребена под английским флагом. Это желание не было выполнено. Но с этим мир в духе Потсдама, однако, не вошел в ее душу. Она повторилась в беспокойной крови кайзера Вильгельма: в его любви-ненависти к Англии, в резком диссонансе, с которым его натура колебалась между автократическим духом и прогрессирующей капитуляцией перед

либеральным столетием, а также в противоречии между буйным, напряженным, подчеркнутым, резким национальным сознанием и глубокой национальной неопределенностью души.

Не было бы несправедливым сделать кайзера Вильгельма ответственным за то, что после обозначенной им эпохи дело шло к падению бисмарковского Рейха. Вильгельм II явно был только первым представителем общенационального развития, одним из многих. «Мы посадили Германию в седло, чтобы она могла ездить сама», – однажды сказал Бисмарк.

Но обнаруживается, что нация без руководства ею гением еще не была достаточно сильной, чтобы пребывать на высоте, на которую он ее вывел. В страшной борьбе Бисмарк во время своего правления изгнал призраки безгосударственного прошлого. Когда он ушел, они явились вновь. Целое поколение они подрывали изнутри его Рейх. При следующем поколении после его правления, во время которого немцы вновь сели на коня, эти призраки низвергли немцев в прах бессилия.

Не удивительно, что Германия Вильгельма II, как это было в войне 1914г. с коалицией ее противников, зашаталась и полегла в четырехгодичной войне. Удивительно и, скорее, доказывает тревожащую силу этого народа, что немцы под таким управлением и в этом четырехлетнем состоянии политической разобщенности земного шара вновь смогли выстоять, и что они покрыли свои знамена бессмертной славой, прежде чем пошли ко дну. В этой огромной силе немецкой нации с 1914 по 1918 год в то же время лежало тайное предсказание того, что это новое поражение не должно длиться так долго, как когда-то при Штауфенах.

Когда почти в ту же пору ноября 1918г. на лестнице немецкого Рейхстага ничтожный демагог Филипп Шайдеман **(59)** бросил нелепый вопль в оружие массы: «Немецкий народ победил на всех рубежах!», на другой стороне, в Компьенском лесу тучный усмехающийся парламентарий поднялся в автомобиле, чтобы принять диктат врага, тогда маршал Фош, бросив взгляд на депутата Эрцбергера **(60)**, насмешливо проворкотал: «Так, значит, выглядит Германия». Неважно, действительно ли так сказал Фош, или выбрал другое выражение. Удивляет, как такое могло случиться за границей **(61)**. Четыре года длилось это состояние, пока мы не увидели другое лицо Германии, это внушающее страх и ненавидимое, это опальное и восхищающее лицо под Стальным Шлемом, лицо, чьи черты были высечены ударами молота в сражениях при Лехфельде и у Пайпузее, от Россбаха до Танненберга. Теперь внезапно оказалось, что это лицо скрывалось под Стальным Шлемом. А за складками комфортного, упитанного, лукавого, улыбающегося мелкобуржуазного лица чужеземцы приветствовали давно известное, давно презираемое, давно желанное лицо той, другой Германии: лицо «тевтонской свободы» /«*teutschen Libertet*»/, французского, английского, любого враждебного «ограничения» /«*Servitut*», др.- *servitude* англ. – порабощение. Прим. переводчика/.

Семьсот лет после падения Штауфенов длилось это ограничение немцев, а в действительности, это порабощение должно было длиться вечно, так надеялись враги Рейха в Версале. И тогда случилось то, что мир ощутил, как новое «немецкое чудо».

Тот, кто сегодня окинет взором четырнадцать лет, лежащих между диктатом Версаля и основанием Рейха Адольфом Гитлером, кто знает, как он разделял страдания этого времени и боролся вместе с ним, только тот, вероятно, поймет, каким мучительно долгим казалось оно ему тогда. Но он в то же время осознаёт, каким необыкновенно кратким был этот период времени с исторической точки зрения. В тот момент в немецкой душе, в которой, казалось, одерживают верх старые наследственные признаки политической анархии, уже поднимается мощная волна государственнострительного духа немцев. Когда, в ноябре 1918г., казалось, завершается процесс против немецкого Рейха с приговором к смерти, тогда из глубины немецкого народа

поднялся голос протеста против этого приговора. – «Если бы павшие стали оживать и были спрошены, признают ли они существующее состояние, они закричали бы: «Никогда».

Эти слова о государственной измене в 1914г. произнес Адольф Гитлер на мюнхенском процессе. Это было сказано фюрером меньшинства в то время, когда он находился в заключении после событий 1923г., и передавалось по радио. И всё же это было сказано от имени лучшей части нации. Лучшая часть немецкой нации не признала смертный приговор в ноябре 1918г. и в июле 1919г. Процесс пошел дальше. Еще четырнадцать лет эта война 1914/1918 годов продолжалась в безоружной борьбе душ. И с 1939г. она возобновилась с оружием в руках, как последняя инстанция мировой истории.

История образования Третьего Рейха немцев есть история Адольфа Гитлера. Но если история Адольфа Гитлера это история великого одиночки, то в глубоком смысле это также открытая немецким фюрером глава в истории немецкого народа. Княжеский род Гогенцоллернов, ярко засиявший в лице Фридриха Великого, тот род, который еще при Вильгельме I сделал возможной работу гениального Бисмарка, иссяк в другом, последнем кайзере, в 1890г. свергнувшем Бисмарка, а в 1918г. бежавшем в Голландию. Это было время уже без королей. Дворянство и образованная буржуазия, прежде поддерживавшие бисмарковский Рейх, покинули Бисмарка. Перед лицом новой эпохи масс и социальной революции они больше не были в состоянии удерживать руководство; национализм кайзеровской Германии еще покоился на тонком фундаменте так называемого образованного слоя, и революция пробила этот тонкий покров.

Но обратите внимание! В этот момент немецкая нация из массы своих «маленьких людей» отправляет со своего вечного материнского лона **спасителя**. В третий раз за три столетия нашего текущего развития немецкая нация получает от Божества в милостивый подарок гения мировой истории. Но Фридрих был рожден на королевском троне. Бисмарк, как юнкер, принадлежал с самого начала к руководящему слою государства и общества. Адольф Гитлер начинает свой путь маленьким строительным рабочим и художником, маленьким ефрейтором в немецкой армии и поднимается собственными революционными усилиями вверх до основателя и руководителя Великого Рейха.

Это имеет не только биографическую значимость, но связано с общим развитием огромной важности. Прежние Рейхи немцев были основаны сверху, кайзерами и королями, крупными дипломатами с использованием средств внешней политики. Теперь впервые в немецкой истории Великий Рейх возник снизу, из великого народного движения. Мы говорили, что Реформация Лютера перед нашим собственным временем была единственным великим общенародным движением. Но мы видим так же, как это чисто религиозное движение однажды утратило свою общенародную мощь. Национал-социализм стал первым великим *политическим* народным движением общенемецкой национальной самобытности. Это движение было достаточно мощным, чтобы в четырнадцатилетней борьбе старый четырехпартийный парламентаризм должен был лопнуть снизу. Оно было достаточно сильным, когда, обратившись вовне, ломало границы прежнего небольшого немецкого Рейха, и Великогерманский Рейх создавался без войны, простой тяжестью своей молодой силы.

Прусского Фридриха заместил бывший ефрейтор старого фельдмаршала Первой мировой войны, воплотивший союз революции и традиции. В замке кайзера в Вене, в королевском замке в Праге под ликование немцев всего мира появился Вождь новой великой немецкой революции, революции Рейха. И эта революция была одновременно социалистической и антиеврейской, она несла в себе элементы внутреннего социального обновления заболевшего мира.

Неожиданно обнаружилось, что фундаменту той старой Европы, которая должна была верить в версальский триумф, угрожает мирная немецкая революция. В западных государствах еще правили те же люди, которые хвалились своей победой над Германией в Первой мировой войне. Высокомерные, в самоуверенности от своей победы они были застигнуты врасплох появлением новой Германии. Вслед за ночью начал отступать мрак, – то, что они понимали под равновесием Европы: состоянием, в котором Запад господствовал над бессильной Центральной Европой, и в котором, в то же время, капиталистическая система была безопасной и рабской плантацией.

И когда старые господа в Лондоне и Вашингтоне увидели, что в вольной борьбе стихийных народных сил *без войны* их игра проиграна, они ввергли Европу в войну. Они снова обнаружили себя захваченными врасплох стихийной силой немецкой революции. С ужасом пережили они то, что от первого же прямого тевтонского натиска рухнула их плотина безопасности. По следам Рыцарского Ордена немцы появились в Польше, по следам ганзейцев – в Бергене, по следам Карла Великого – в Пиренеях. Кольцами вокруг ядра немецкого Рейха начали вырисовываться контуры еще более мощного Рейха. Рейха, в котором Германия становится центральной точкой общенародного порядка в этой части света. Тогда капиталистический Запад добился поддержки от большевистского Востока.

Большевизм есть новый подъем вековой «гуннской» традиции Востока. В то же время это крайнее следствие действий породившего марксизм западноевропейского еврейства. При капитализме, чтобы привести его к падению, обучал еврейский интеллигент Карл Маркс рабочие массы, должен быть тот, кто однажды должен сбросить этот социальный строй на высшей точке его развития. Следовательно, сначала необходимо уничтожить все «реакционные» препятствия, которые противостоят капитализму: мелкую буржуазию и крестьянство, армию и церковь, королевскую власть и национальное руководство, национальности вообще. Наконец, когда на одной стороне стоял бы интернациональный гигантский концерн капитала, а на другой стороне – интернациональные, «лишенные наследства» массы «пролетариата», – тогда с этого момента начнется переход от капитализма в социалистическое государство будущего.

Еврейский инстинкт ненависти сформировал это учение. Были и другие силы укоренения, против которых должна быть направлена ярость «пролетариата», это именно те силы, которые противостояли власти еврейства! Эти силы должны быть уничтожены прежде всего, а затем в «государстве будущего» начнет восхождение еврейская интеллигенция, которую интернациональная сила золота приведет к мировому господству над потерявшими руководство массами.

Вальтер Ратенау (62) – апостол радикальной социалистической теории так изящно связал ее с практикой миллионеров, что теория его расового товарища Маркса еще характернее повысила свой уровень: он назвал марксистскую «классовую борьбу» расовой борьбой. Только «два народа» существуют в Европе, учил Ратенау: «светловолосые господа, прекрасно выглядящие, но обреченные на уничтожение – на одной стороне и широкие массы славянской крови, которые сосредотачиваются в России, но, как низший слой, чувствуют себя по всей Европе. И неизбежно когда-то эти «светловолосые господа» будут ликвидированы. «Так исполнится пророчество: последние станут первыми».

Естественно, еврейское учение было единой конструкцией: все другие рабочие юридической крови не должны считать себя принадлежащими к «пролетариату», однако те, кто отстаивают имущество и наследство, семью и родину, оспаривают это учение. Но, безусловно, это учение было изобретено, чтобы апеллировать к малоценным элементам всех классов и рас. Древняя «животная ненависть» /«Hundehaß» – или «собачья ненависть» – И.Б./ против «белокурых господ» держалась на хаотически запутанной крови самого еврея. «Животную ненависть» он хотел вызвать во всех,

кто действительно чувствовали себя «пролетариями» или людьми низшей крови. Как известно теперь, всемирно-историческое значение имеет то, что с 1917/1919 гг. «животная ненависть» евреев объединилась с другой, старой «животной ненавистью» Востока, ненавистью, которая вела Аттилу и Темучжина против Западной Европы.

Европа никогда не находилась под такой страшной угрозой, как сегодня, так как гунны, авары и монголы могли прийти только извне. Большевизм же установил рычаг разрушения одновременно изнутри и извне. В пространственно крупных государствах Европы он вооружил бесчисленное количество восточных масс средствами ведения современной механизированной войны. Но во всех государствах мира он вооружил деклассированные элементы динамитом «мировой революции». Наконец, осознается также, что означало для этого мира разрушение, которое в это же время из обломков кайзеровской империи подняло новую нордическую, национал-социалистическую революцию и победоносно завершило ее в сердце Европы. Когда в подлинном смысле *социалистическая революция* стала на службу коренным силам крови и расы, тогда широкие массы перестали воспитываться в завистливой ненависти «пролетариев», но в благородстве творческой работы, и тогда германское сердцевины всего европейского континента стала практическим доказательством необходимости включения классов в нацию, как и исключения евреев из нации. Разрушение великой державы на Востоке доказало также, что прежнее состояние несовместимо на длительный срок с ее существованием.

Между большевистской революцией и ее европейской победой с самого начала стоял один Рейх Адольфа Гитлера. Никогда западная демократия не могла представлять опасности для большевизма. Любая плутократия, которая там господствовала, была другим видом того же еврейства; так было и когда в «буржуазной» умеренной форме, тогда достаточно сильной, этот буржуазный нигилизм подрывал связь крови и расы. Безусловно, правившие плутократы всегда ощущали свое тайное родство с диким двоюродным братом с Востока. Несомненно, также, что на этом Западе должны быть защищены великие традиции и разнообразные ценности, которые с победой большевизма неизбежно будут уничтожены.

В то время когда «Запад» в борьбе против германского Рейха заручился помощью восточной Степи, имея равновесие, в котором видел свой интерес, много опаснее для него могли стать потрясения, которые через немцев обещали прийти к ним с Востока. Запад не учел, что «Аттила» и «Чингисхан», если бы они на этот раз победили при «Лейгнитце» и не были задержаны на полях «Шалона», и что если когда-то Атлантический океан был границей для лошадей гуннов и монголов, то сегодня искры «мировой революции» перескочили бы через океан.

Но в решающую пору для человечества в Западе заговорила слепая ненависть. Она совершила работу еврея – того еврея, который сидит в Лондоне и Вашингтоне как «капиталист», или в Москве как «коммунист», который торжествует, когда под бомбами американских ниггеров разрушаются соборы и замки старой Европы; еврея, который в горящих фламандских городах являет будущее, в котором под его бичом оказывается пока только пролетариат, неимущие, лишенные наследства и родной почвы.

Только 22 июня 1941г., когда началась борьба Рейха с гунно-еврейской мировой державой Востока, эта война полностью открыла свое лицо. Только тогда стало ясно, что эта война будет вестись не только за Великогерманский Рейх в Европе, но за Европу вообще, что она есть последняя великая «Каталаунская битва» и сверх этого решает, продолжит ли существовать эта часть света, дающая облик всему миру, или она будет уничтожена. Аттила и Чингисхан наших дней с диким ликованием бежали рысью в рядах сталинских войск через восточные степи, они казались апокалипсическими всадниками на пламенеющем небе от наших ночных бомбежек. Но как пер-

вые римляне и германцы стояли против Аттилы и германцы и славяне против монголов, так сегодня поднялись на стороне Германии легионы германской, славянской, романской крови, чтобы спасти Европу.

Мы стоим сегодня в высшей точке этой решающей войны. И мы ощущаем все трудности войны с их неизбежностью и необходимостью. В сражениях с мадьярами и в римских событиях возрастал народ кайзера из Саксонии, Франконии и Швабии. В битвах Семилетней войны из подданных короля Бранденбурга становилась Пруссия. На полях сражений Французской войны 1870г. Пруссия, Бавария и Вюртемберг выростали в немецкую общность. Точно так же в битвах этой ведущейся нами войны, на Восточных Марках в Нарвике и Померании, на Балканах, в Нижней Саксонии, в Италии и Франции, на Пайпусее нам видится, что в трудных испытаниях огнем должна сохраниться великогерманская общность нашего народа. Точно так же в великих сражениях против наследников Темучжина европейские народы на севере, на юго-востоке и на западе вновь должны найти дорогу к общности. Сражения немцев на отечественном фронте должны ясно доказать, был ли национал-социализм нового Рейха достаточно сильным, чтобы выковать единый народ из рабочих, крестьян и буржуазии.

Само собой понятно, что враги Рейха делают ставку на всё, чтобы в пламени войны подорвать растущее единство немцев. Можно сказать, что то же самое поколение руководителей на Западе, которые вели Первую мировую войну, руководит также и сегодня во Второй мировой войне. И сокровенная мечта этого руководящего слоя состоит в том, чтобы Первая мировая война повторилась, что, прежде всего, должен повториться ее исход: самоубийство немцев в 1918г. В 1943г. им сначала удался удар, который должен был подстегнуть их надежды. Им удалось приготовить итальянцам их «ноябрь 1918г.». За столетия, в которые формировалось национальное единство европейских народов, наряду с немцами единственно итальянцы пребывали в малогосударственном распаде. Только в XIX веке, одновременно с образованием немецкого Рейха Бисмарком Кавур (63) основал итальянское государство, которому, правда, никогда не удавалось достичь подобного значения. Параллель Бисмарк-Кавур, казалось, должна повториться после Первой мировой войны в Движениях Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини, которые взялись за то, чтобы привести свои народы к новому величию.

Этому параллелизму противостояли значительные различия в Движениях. Благом было, прежде всего, то, что в нордической Италии, как при Кавуре, так и при Муссолини, также еще сегодня оказывает действие нордическая кровь. Но итальянский народ несет в себе элементы средиземноморского расового хаоса. Эта сербская кровь /Blutserbe/ накладывается на благородные притязания Дуче создать «римлянство нового времени» или «пруссачество юга». К обременению крови прибавляется груз истории. Не только семь столетий, нет, но полтора тысячелетия должен был преодолеть Муссолини для того, чтобы он смог действительно продолжить великую национально-государственную традицию римских цезарей. Внутри этого периода лежало космополитическое римское папство, Италия продажных кондотьеров с ее гражданской войной, заговорами и кровной мстью изнуряющих себя фракций, лежал путеводитель по стране, с которым богатые лорды и американцы бродили по античным руинам, и слоняющиеся лаццарони бросали чаевые. Следовательно, это наследственное проклятье Италии было несравненно сложнее немецкого. И это наследственное – проклятье еще сохранившегося образа жизни и власти существовало посреди фашистского государства.

Немецкий национал-социализм в течение четырнадцати лет вел трудную борьбу за душу нации и затем в 1933г. завоевал полную власть. Итальянский фашизм одержал быструю победу после организации ветеранских отрядов /фашу/, в ходе государственного переворота вооруженного меньшинства он смёл парламентскую Италию. Но фашизм никогда не завоевывал всю власть, с самого начала он делил власть с

неполноценным королевством и со всеми силами разложения, которые укрывались в тени этого королевства. Это была старая Италия торговых кондотьеров и лаццарони, которая между 25 июля и 03 сентября 1943г. восстала против лучших сил нации и величайшего человека Отечества, и его мечта об Империи пала от удара кинжалом в спину.

Но итальянский «ноябрь» должен был стать только прологом для второго, решающего «ноября» немцев. Как у древних от взгляда медузы цепенело сердце в теле, так перед лицом молниеносного вторжения через Бреннер и на Балканы, перед лицом театрализованного процесса против Муссолини (64) и фашизма немцев, так должен был воскреснуть в памяти комплекс неполноценности немцев из времен их ноября 1918г. В связи с этими событиями радио Бостона в августе 1943г. сообщило, что должно быть найдено место, на котором пал немецкий Зигфрид. В сентябре 1943г. на плечо Зигфрида нацелилось копье для решающего удара. Оно разлетелось на осколки.

В молниеносном ударе немногих дней все планы предателей, все надежды на быстрое вторжение разрушились, когда в дерзком прыжке с неба был выхвачен у врага Муссолини (65) – это показало в сердцевине текущего кризиса откровенное превосходство военного и политического руководства Германии. Во внезапном прыжке тигроподобной силы Рейх в короткое время разбил все парадные планы врага.

Потребовался целый год для того, чтобы враг смог предпринять вторую попытку атакующего прорыва на немецком фронте. В это лето 1944г. политическая агрессивность врага снижается, но остается смертельная опасность удара. 20 июля враги взялись за выполнение своей главной цели. 20 июля она провалилась. Тот, кто сравнивает 20 июля 1944г. (66) с 09 ноября 1918г. должен сразу осознать существенное различие между двумя мятежами. В ноябре 1918г. (67) было самоубийственное восстание, поддержанное широкими массами нации. Старый кайзеровский режим больше не понимал, как руководить этими массами. В июле 1944г. восстала небольшая клика представителей имущего класса феодального образца, которая уже давно ощущала как обиду для своего мнимого общественного превосходства управление «снизу», от порожденного широкими массами Фюрера. С нацией, как единым целым, эта клика не имела связи.

Несмотря на это, никто не должен преуменьшать ужасную серьезность событий 20 июля. Еще раз повторилось то, что адмирал фон Тирпиц (68) назвал в своих воспоминаниях «самоубийством немецкой души», когда восстал Hödur и стрела Loki была пущена против немецкого руководства. За два тысячелетия нашей истории не раз приступал к нам этот призрак, и когда он стоял перед нами, мы узнавали его страшный, искаженный, полный сарказма облик: это был дух, который однажды, в начале нашего становления заколол великого херуска, и теперь заложил бомбу около Адольфа Гитлера, чтобы навсегда расколоть немецкое единство.

Никто не должен недооценивать эти события, чтобы они не повторились. Никто не должен также сомневаться в том, что в эту историческую минуту в нашей нации произошло событие, которое со временем по полному праву станут рассматривать как божественное чудо.

Тот, кто знаком с историей, кто знает, какую большую роль в событиях играют человеческий ум, расчеты и сила воли, тот, однако, станет корректировать свои оценки через не поддающееся подсчету, непредсказуемое, через вмешательство силы, которую слабые души рассматривают как «случайность», но которую глубокие умы ощущают как проявление божественной силы.

То, что девятого ноября 1923г. первый натиск национал-социализма в немецком огне на Фельдхернхалле был отражен в крови и слезах, показалось нам тогда глубо-

чайшим несчастьем. Позднее мы осознали, что без этого поражения развитие национал-социалистического движения в глубину, его победа изнутри и снизу никогда бы не стала возможной.

В ноябре 1941г., когда должны были сомкнуться клещи вокруг Москвы, эта непредсказуемость воспрепятствовала нам в виде страшной зимы и предварила тяжелейшее военное поражение, отягчившее сегодня военное, политическое и моральное положение, лёгшее грузом на нашу нацию. И всё же мы стали сознавать, что так же как когда-то провал государственного переворота 1923г. положил основание национал-социалистическому движению, так провал военного блицкрига в 1941 и 1942 годах открыл путь к воспитанию немецкого народа и руководства Рейха в сложнейшем военном кризисе. То, что бомба человека, чье имя сохранится в нашей истории, как имя Иуды Искариота в истории христианской религии, была подложена к ногам Адольфа Гитлера, и по всем расчетам человеческого разума должна была уничтожить Фюрера, – но эта бомба не настигла Гитлера – одного из всех находившихся в помещении – это и есть вмешательство непредсказуемости, которая должна определить новый поворот в ходе мировой истории.

Бог, которому мы доверяем, не пожелал, чтобы немецкая история, начавшаяся с немецкого убийства Арминия, окончилась немецким убийством Адольфа Гитлера. Бог дал знак, что он находится среди нас в тяжелой борьбе нашего народа. Мы поняли это знак. Немецкая нация, которая без политического руководства в 1918г. мгновенно обрушилась от удара извне, в 1943/44 годах так реагирует на поражение, как это делали римляне. Она проявила себя в силе политического воспитания, которое присуще революции Адольфа Гитлера. Мы все знаем, что это испытание не окончено, что только теперь оно достигло высшей точки. Только сегодня мы окончательно получили право считать нашу победу состоявшейся. Но мы всё же знаем и чувствуем еще одно: нация, к которой мы принадлежим, не имеет параллелей в руководстве и верности с Германией Вильгельма II, но с Пруссией Фридриха Великого.

Наш народ имеет одного Фюрера со времен Фридриха Великого. Было видно, как звезда этого величия блесит на солнце великих побед. Было видно так же, как она сверкает во мраке трудного времени. Известно, что король Фридрих никогда не был бы великим, если в ночь после Кунерсдорфа, в соборе Райтвайна и в некоторые другие ночи он не услышал бы, как шумят крылья уничтожения, и они всё же не одолели своей силой королевскую волю. Известно, что Семилетнюю войну выиграл не Фридрих, сверкавший в молниеносных победах своих первых военных лет, но что был побежден король, который всегда бросался вперед через новые пропасти, и чье плечо сгибалось под грузом забот и ответственности.

Утро после Кунерсдорфа определяет ранг вождя. Утром после Кунерсдорфа определяется также значение нации. Сегодня, во времена всеобщей народной войны больше чем когда-либо требуется великий вождь, как и великий народ. В известном письме 1888г. канцлер Бисмарк напоминал юному принцу Вильгельму о долге короля. «Твердую опору монархии, – писал тогда Бисмарк, – представляет ее носитель, обладающий решимостью прилежно участвовать в делах управления страной не только в спокойные, но также в критические времена. Он охотнее погибнет по праву борющегося со шпагой в руке на ступенях трона, чем уступит силе. Такой повелитель не бросит солдата на произвол судьбы».

Вильгельм II был недостаточно тверд, чтобы следовать этому призыву. В другое время, он вместо того, чтобы сражаться и, возможно, пасть, убежал в Голландию, спасая свою жизнь и губя монархию. Поэтому сегодня королевство находится в руках человека из народа, ефрейтора Первой мировой войны. Мы знаем, что этот первый ефрейтор, этот высший глава государства во время Второй мировой войны, как герой, никогда не опустит руки, пока он дышит. Поэтому он также не оставит в беде немец-

кого солдата. Немецкий солдат, немецкий офицер борются не на жизнь, а на смерть на всех фронтах этой войны.

В «Зале Этцеля» /«Etzels Saal»/ на Волге, где в помещении ГПУ пали последние бойцы, на равнинах Катании, среди дезертирующего итальянского полка сражались до смерти юные немецкие солдаты – «молодые гитлеровцы с нацистским фанатизмом», как писал пораженный английский журналист. Неделями они преграждали дорогу подавляющим британским силам в руинах Шербура, где по другим британским сообщениям, последние удары немцев поджидали противника в подвалах, чтобы затем в лагерях для пленных еще раз в борьбе прорываться на свободу, о чем рассказала «Дейли Экспресс». – Там немцы, несмотря на то, что им предстояло еще около четырех лет дышать чистым воздухом англосаксов, «в битком набитых помещениях с возгласом «Хайль Гитлер» еще постоянно пели свою любимую песню: «Мы выступаем против Англии».

Здесь и в другие, подобные этим, трудные минуты войны немецкий солдат немецкий офицер подтверждают, что мощный и охранительный инстинкт нашей нации по-солдатски непоколебим, пока приказывает верховный главнокомандующий. Но не на одном инстинкте солдатской чести, солдатского послушания и солдатского мужества покоится отношение нации к ее фюреру. Сверх этого оно основывается на ясном понимании того, что с этим фюрером завершается сегодня Великий Рейх основателей нашего Рейха: от Оттона Великого до Барбароссы, от Фридриха до Бисмарка; и что немецкие бойцы с тех пор вместе с Фюрером борются за выполнение этой задачи.

О битве на Каталлаунских полях **(69)** сага рассказывает, будто воины боролись в ней вместе с умершими. В подобной же великой битве, которую ведет сегодня Адольф Гитлер, стоят среди нас все погибшие в нашей истории. Это подходят к нам все борцы за Рейх немцев. Когда немцы ведут борьбу в Италии, среди них сражается Фридрих Барбаросса. Когда немецкие подводные лодки пересекают моря, тогда с ними движутся ганзейцы. Когда немцы на Востоке бросаются против азиатского потока, тогда за ними поднимаются на борьбу всадники Рыцарских Орденов, борцы с монголами под Лейпцигом и победители турок под Веной. Когда перед лицом опасность мы могли бы проявить колебания, тогда нас одергивает Фридрих: «Парни, разве вы хотите вечно жить?». Тогда Бисмарк напоминает нам о том, как он желает, чтобы немцы, как Бог, ничего не боялись на этом свете. Все великие столетия нашей истории проходят перед нами в их умерших и заклинаят нас не колебаться, чтобы их собственная борьба и усилия не были напрасными.

Возможно, в другие времена к нам также могут прийти другие мертвые из нашей истории, призраки из эпохи анархии. Вероятно, некоторые из них увлекают нас, чтобы мы пошли их дорогой. Тогда мы должны быть достаточно твердыми, веря в то, что наши собственные убитые погибли для того, чтобы мы жили. Возможно, однако, что они увлекают нас совсем не на их путь. Вероятно, эти тени приходят к нам с предостережением и жалобами. Возможно, что они вместе с нами поднимают руки к боже-ству и просят, чтобы наследственное проклятье на нашем народе могло быть исчерпано, чтобы нашей эпохе суждено было навсегда освободиться от этого проклятья. Мы все слышим их голоса. Мы разговариваем с тенями на собственном, древнем языке нашего народа, и с тенями истории, которые мы переводим на язык нашей крови, мы восходим к нашему времени и идем путем собственной жизни и смерти.

Есть высказывание великого немецкого поэта Фридриха Гейбеля **(70)**. Он сказал, что «в ад попадает только аристократия человечества, тогда как другие согреваются в преисподней». А, по словам другого нашего великого поэта – Гёте, боги – все друзья их любимцев – бесконечны, как бесконечны все страдания, которые они посылают на их долю. Эти слова относятся в особенности к тем отдельным людям, которые во все времена подгоняют развитие событий. Они относятся также к народам; и мы верим в то, что ужасное чередование неба и ада, нескончаемых радостей и бес-

конечных страданий в немецкой истории доказывают наше особенное право принадлежать к «высокой аристократии человечества» и к «любимцам богов». Во всяком случае, настало время, когда божество должно проявить свою последнюю волю.

С 1914 года продолжается для нас, немцев великая война за наш Рейх. Ей пошел уже тридцатый год. Мы перенесли ту, первую Тридцатилетнюю войну нашей истории, которая завершилась нашим жалким состоянием на долгое столетие. Вторую тридцатилетнюю войну мы ведем как сплоченный народ под руководством Фюрера. Она должна, в этом наша воля, основать наш Рейх на многие столетия. Вместе с тем, мы ведем эту войну в ожесточенном сознании того, что, проиграв ее, наша нация будет побеждена навеки. Дважды мы основывали Великий Рейх, дважды мы были опрокинуты. Если падет также Третий Рейх немцев, на нас опустится вечная ночь.

Мы знаем, что последние решения истории не поддаются расчету, разве что они станут концом божества. Но в нас живет также германская вера в то, что решением божества должно быть – бороться! И что это «знак мужества», «несгибаемость», которая призывает руку богов.

Два тысячелетия нашей истории проходят сейчас перед нами. Два тысячелетия нашей истории не должны протечь напрасно.

Два тысячелетия нашей истории сегодня находят оправдания в Рейхе благодаря Адольфу Гитлеру – подаренному нам всемогущим Богом!

Примечания

1. **Великое переселение народов** – массовое вторжение на территорию Римской империи в 4-7вв. н. э. германских, славянских, сарматских и других племен.

В конце 2 – начале 3 вв. восточногерманские племена /готы, бургунды, вандалы/ с северо-запада Европы двинулись к Черному морю. На рубеже 3в. готы, /позднее разделившиеся на вест – и остготов/, обитали в составе обширного союза племен, объединившего местные гето-фракийские и раннеславянские племена /античные писатели называли их то скифами, то гетами/. К середине 3в. союз начал опустошительные вторжения в восточные провинции Римской империи. Они наводнили Фракию и Македонию, проникали в Грецию и Малую Азию.

В то же время к границам Римской империи передвигались западногерманские племена. Алеманы с Верхнего Рейна переселились на территорию между Рейном и Дунаем и совершали частые нападения на Галлию. В 261. они овладели римской провинцией Рецией, вторглись в Италию и дошли до Медиолана /современный Милан/. Франки со Среднего и Нижнего Рейна в 258-60гг. вторглись в Галлию. В конце 3в. римляне оставили Дакию, захваченную готами. Но в начале 4в. римляне сдержали натиск «варварских племен» и стабилизировали положение.

С последней трети 4в. передвижение племен достигло особенной интенсивности вследствие вторжения гуннов и активизации борьбы с Римом сарматов и квадов, алеманов и франков в Европе, берберских и мавританских племен в Африке. В 375г. гунны, разбив союз Германариха /см. ниже/, покорили большую часть остготов и другие племена и устремились на запад. Теснимые ими вестготы перешли Дунай и поселились там с разрешения римской провинции Мёзии /теперь Болгария/. В 378. вестготы подняли восстание и в Адрианопольской битве разбили войска императора Валента. Через четыре года император Феодосий I подавил восстание, заключив мир с вестготами.

В начале 5 века вестготы под руководством Алариха вновь восстали и начали поход в Италию; в 410г. они взяли Рим. Затем вестготы поселились в Юго-Западной Галлии и в Испании, основав в 418г. первое «варварское» королевство на территории Западной Римской империи. К середине 5в. большая часть Западной Римской империи была захвачена различными, главным образом, германскими племенами, образовавшими на ее территории свои государства. Вандалы, расселившиеся вместе с аланами в начале 5в. в Испании и изгнанные оттуда вестготами, переправились в 429г. в Северную Африку и основали там свое королевство.

Алеманы перешли Рейн и заняли территорию современной Юго-Западной Германии, Эльзаса и большей части Швейцарии. Бургунды, поселенные в 433г. на правах римских федератов в Савойе, около 457г. заняли весь бассейн Роны, образовав Бургундское королевство с центром в Лионе. Франки, расселившиеся на захваченных территориях восточной Галлии, в конце 5в. положили начало Франкскому государству. Англи, саксы и юты начали переселение в оставленную римлянами Британию, образовав там ряд королевств.

Между тем, гунны, обосновавшиеся в Паннонии, опустошили Балканский полуостров и двинулись под предводительством Атиллы в Галлию /434-35гг./. В битве на Катаунских полях /451г./ соединенное войско римлян, вестготов, франков и бургундов разгромило гуннов, вытеснив их из Галлии. В 452г. Атила опустошил Северную Италию. Через три года вандалы из Северной Африки взяли Рим. К концу 5в. римское господство в Западной Римской империи было уничтожено, а в 456г. предводитель одного из наемных германских отрядов в армии императора западной Римской империи, вождь немецкого племени скиров Одоакр низложил последнего римского императора Ромула Августула и провозгласил себя правителем Италии. В 493г. государство Одоакра было завоевано остготами, а сам Одоакр убит /см. прим. 2/. Остготы заняли Италию, основав здесь свое государство /см. прим. 1/. Западная Римская империя окончательно пала. Последнее передвижение германских племен относится к 6в. В 568г. германские лангобарды с рядом других племен основали свое государство в Северной и Средней Италии.

Уже из примечаний 1,2,3 следует, что во 2-6 веках новой эры на территории Западной Европы сложились предпосылки образования в будущем стабильных этносов с ведущим участием германских племен. В дальнейшем германские племена играли видную /если не главную/ роль в образовании современных европейских наций. Их государственнообразующий инстинкт формировал новые этносы вместе с остаточным наследием кельтов, норманнов, иберов и некоторых других племен ранней истории Европы.

2. **Теодорих Великий** /454-526/ – король остготов в 493-526гг. Основатель готского государства в Италии. В 488г. вторгся в Италию и, свергнув Одоакра, захватил власть, сохранив римские институты. В 512г. он издал эдикт, в основе которого лежало римское право. При Теодорихе государству остготов была подчинена обширная территория в Западной Европе.

3. **Гейзерих** /ум. 477г./ – король германского племени вандалов. В 429г. вторгся из Испании в Северную Африку, основав там свое королевство. В 455г. разграбил Рим.

4. **Оттоны** – германские короли и императоры Священной Римской империи из Саксонской династии. Оттон I Великий /912-973/ – король с 936г., император с 962г. Сын Генриха I. В борьбе с сепаратизмом племенных герцогов /особенно Швабии, Баварии, Лотарингии/ опирался на епископов и аббатов, наделяя их широкими имущественными привилегиями. Дробил герцогства, укреплял в противовес им маркграфства и пфальцграфства. Это стало предпосылкой значительного усиления королевской власти в Германии X – перв. пол. XI вв. Продолжая завоевание земель полабских славян, Оттон I создал на завоеванных землях две большие марки и пере-

дал их саксонским феодалам. Он участвовал в походах против славян и в подавлении их восстаний. В 968г. основал Магдебургское епископство для насаждения христианства в славянских землях. В 955г. немецкие и чешские войска под командованием Оттона I нанесли поражение мадьярам под Лехфельдом.

Укрепив свою власть в Германии, Оттон I начал завоевательные походы в Италию. В 951г. он подчинил Ломбардию и, женившись на вдове короля Италии Лотаря, принял его титул. В 961г. Оттон I предпринял поход на Рим и через год принял из рук папы императорскую корону. Это положило начало Священной Римской Империи. Безуспешно пытался подчинить Южную Италию. Оттон I фактически сделал папство орудием своей политики, что укрепило международный престиж германской монархии. При жизни император получил титул «Великий».

Оттон II /955-983/ король и император /с 973/ Священной Римской Империи. Сын Оттона I. Продолжал в Германии политику отца: укрепляя епископальную систему, противодействовал усилению герцогств. В 981г. Оттон II вторгся в Южную Италию, пытаясь захватить ее как «приданное» своей супруги – византийской принцессы Феоданы, но потерпел жестокое поражение в Калабрии от Византии и арабов. Это стало сигналом для выступления датчан и славян-лютичей, в результате восстания 983г. надолго освободившихся от германского господства.

Оттон III /980-1002/ – король с 983г., император с 996г. Сын Оттона II. Пытаясь осуществить план создания римской «мировой империи», с 996г. почти постоянно находился в Италии. В 1001г. бежал из Рима от восставших горожан и вскоре умер.

5. **Франки** – группа западногерманских племен, объединившихся в племенной союз. Впервые упоминаются в римских источниках середины 3в. В исторической литературе подразделяются на две группы: ядро одной из них, условно именуемой нижними или северными франками, составляли салические /приморские/ франки, к середине 4в. расселившиеся в низовьях Рейна. Ко второй группе относят «береговых» /рипуарских/ франков, живших выше по берегам Рейна вплоть до Майнца.

В середине 4в., при римском императоре Юлиане салические франки были разбиты, но оставлены в империи на правах федератов. В 451г. они участвовали в Каталаунской битве против гуннов Аттилы. Продолжая расширять подвластную им территорию, они овладели к концу 5в. Северо-Западной Галлией до реки Сомма. В образовавшемся здесь Франкском государстве /конец 5 – 9 век/ франки, представлявшие господствующую этническую группу, составляли незначительное меньшинство. Слившись с местным галло-римским населением, франки в междуречье Мааса и Луары стали компонентом в составе северофранцузской и валлонской народностей, а жившие южнее Луары – в составе южнофранцузской /провансальской/ народности. Восточные франки, жившие в бассейне нижнего Рейна, дольше сохранили этническую самобытность, сыграв видную роль в этногенезе фламандцев и голландцев.

Как общее соображение, следует добавить к п.4, что процентное соотношение этнических групп еще не означает преобладающего положения большинства в устойчивом этносе. Высокопассионарный германский компонент, там, где он находился в меньшинстве, гораздо ярче проявлял свою силу, чем впитавшие его этнические группы. Кроме того, следует учитывать значительно бoльшую концентрацию пассионарного компонента в правящем слое государств, устойчиво воспроизводящем наследственные признаки.

6. **Штауфены** /Гогенштауфены/ – династия германских королей и императоров Священной Римской Империи в 1138-1254гг.; швабский княжеский род. Названы по их родовому замку Гогенштауфен. В 1079г. при поддержке императора Генриха IV, с которым они породнились, Штауфены стали герцогами Швабии. В 1125г. они присоединили к своим землям в Швабии и Эльзасе фамильные владения императоров

Франконской династии. В последующем Штауфены вели политику создания компактного королевского домена в Юго-Западной Германии. В 1138г. они заняли германский королевский престол /Конрад III – король в 1138-53гг. был избран в противовес саксонско-баварскому герцогу Генриху Гордому Вельфу, что стало началом длительной борьбы Штауфенов и Вельфов/.

Попытка Штауфенов сделать германский престол наследственным в роде не удалась. Короли и императоры избирались. Самые яркие представители рода: Фридрих I Барбаросса /1152-90/, Генрих VI /1165-97/, Филипп Швабский /1198-1208/, Фридрих II /1212-50/. В 1194г. с женитьбой Генриха VI на сицилийской королеве Констанции Штауфены утвердились также в Сицилийском королевстве.

Ожесточенная борьба с папством закончилась полным поражением Штауфенов. В войнах с призванным папой в Южную Италию Карлом Анжуйским погибли последние представители этого славного рода: в 1266г. – Манфред /сицилийский король в 1258-66/ и в 1268г. – внук Фридриха II Конрадин.

7. **Вельфы** – немецкий княжеский род. Уже в 8-9вв. имели обширные владения в Швабии и Бургундии. Вельф IV /ум.1101/ получил от германского короля Генриха IV герцогство Баварию, к которой Генрих Чёрный /ум.1126/ присоединил часть саксонских земель. Его сын Генрих Гордый /ум.1139/, женатый на дочери императора Лотаря III, унаследовал после его смерти герцогство Саксонию и выставил свою кандидатуру на королевский престол. Однако князья, убежденные могуществом Штауфенов, избрали королем его соперника Конрада II Штауфена, что положило начало политическому дроблению Германии /эта борьба нашла отклик в длительном соперничестве Гвельфов и Гибеллинов в Италии/. Сын Генриха Гордого Генрих Лев /1129-95/ в борьбе с императором Фридрихом Барбароссой потерял свои владения, сохранив лишь Люнебург и Брауншвейг. Оттон IV – сын Генриха Льва был единственным Вельфом, овладевшим императорским престолом /1198-1218, коронован в 1209/. Его племянник Оттон Дитя /ум.1252/ получил в качестве императорского лена герцогство Брауншвейг-Люнебург и явился, таким образом, основателем Брауншвейгского дома.

8. **Мария Терезия** /1717-80/ – австрийская государыня с 1740г. После смерти своего отца императора Карла VI вступила в наследование землями Габсбургской монархии, что признали европейские державы только после Войны за австрийское наследство 1740-48гг. С 1765г ее соправителем был сын Иосиф /с 1765г. император Иосиф II/. Во внешней политике Марии Терезии ведущую роль играл канцлер В. Кауниц. Эта политика была направлена на захват новых земель и на возвращение захваченной Пруссией Силезии, чего не удалось добиться в Семилетней войне 1756-67гг. В то время как протестантская Пруссия в поисках союзников ориентировалась на Францию, Мария Терезия укрепляла католицизм. Государыня была чужда идеям Просвещения.

9. **Арминий** – /17 в. до н.э. – 20 в. н.э./ – вождь германского племени херусков. В 9 в. возглавил восстание группы германских племен против римлян, пытавшихся утвердить свою власть за Рейном. Арминий, долго бывший римским заложником, вернулся в 7г. на родину, в 9г. он завлек легионы римского наместника Квинтилия Вара /20 тыс./ вглубь Германии и наголову разбил их в Тевтобургском лесу. Хотя эта победа не прекратила полностью проникновение римских войск в Германию, она способствовала переходу римлян к обороне на Рейне. В 17г. Арминий победил главу мощного союза германских племен Маробода, опиравшегося на римлян в своих военных планах. Через три года Арминий погиб от меча представителя родовой знати херусков, выступавшей против его стремления к единовластию.

10. **Темучжин /Чингисхан/** в 1206г. признан вождем монгольских племен, объединив их перед этим под своей властью после жестокой борьбы между племенными союзами. В 1207г. подчинил племена к северу от р. Селенги и в верховьях Енисея, а в 1209г. – уйгур в Восточном Туркестане. Начал большие завоевательные походы. В 1211г. через пустыню Гоби Темучжин вторгся в Северный Китай и через четыре года захватил Пекин /Янцзин/, уничтожив около девяноста городов. В 1218г. он начал наступление с р. Иртыш на Среднюю Азию, сломив сопротивление Бухары, Самарканда, Хорезма... Погибла богатая культура Средней Азии. В Северо-Западной Индии войска монголов были остановлены на р. Инд. Завоевание Средней Азии закончилось в 1221г. Годом раньше монголы вторглись в Северный Иран, затем проникли в Закавказье, на Северный Кавказ и в Крым. Всё подвергалось опустошению. В 1223г. на р. Калка монгольские войска разгромили объединенные силы половцев и русских князей, но затем потерпели поражение от волжских болгар и повернули назад. В 1226 -27гг. Чингисхан уничтожил государство тангутов и вскоре умер.

Его сын Удегей в 1231г. получил отпор в Северном Китае. В 1234г. монголы покорили государство чжурчженей с помощью императора Южно-Сунской династии, властвовавшей в Южном Китае.

В 1236г. после тщательной подготовки монголы во главе с внуком Чингисхана Батыем предприняли новый поход на запад, в Восточную Европу. Захватив Волжскую Болгарию, монголы в конце 1237г. подошли к Рязанскому княжеству и уничтожили Рязань. Затем, разгромив владимирского, рязанского и черниговского князей, они взяли Коломну, Москву, а в 1238г. – стольный город Владимир и Суздаль, победив объединенное войско владими́ро-суздальских князей во главе с великим князем Юрием Всеволодовичем, убитом в бою. Затем они уничтожили полтора десятка городов в Северо-Восточной Руси. Движение на Новгород не удалось, но в 1240г. монголы взяли Киев. Потом они вторглись в Венгрию, а в 1241г. у Лигницы разбили польских и немецких князей. Встретив сильное сопротивление немецких и чешских князей под Оломоуцем, Батый вернулся на Нижнюю Волгу. Крайней точкой его продвижения на Запад стало Адриатическое море.

11. **Трайчке Генрих** /1834-96/ – немецкий историк. Один из главных представителей так называемых «младогерманцев» прусско-германской школы. В 1863-66гг. профессор Фрайбургского университета, затем до 1874г. – Кильского и Гейдельбергского, а с 1874г. – профессор Берлинского университета. Член Германской Академии Наук в Берлине /1895/. В 1866-89гг. редактировал журнал «Прусский ежегодник». Депутат германского Рейхстага с 1871 по 1884 год. Главный труд Трайчке – «Немецкая история в XIX веке» /доведена до 1848г./ . Издавал свои яркие лекции – «Politik», Bd. 1-2, 1897г. и другие сочинения Великую французскую революцию называл «самодовольным ослеплением пустых голов». Идеал Трайчке – сильное монархическое государство, способное вести борьбу за мировую гегемонию /гогенцоллернская монархия/. Считал историю делом выдающихся людей.

История Пруссии была для Трайчке воплощением прогресса /великий философ Гегель обосновывал эту идею, используя всю систематизирующую силу своей мысли/.

Генрих Трайчке активно поддерживал внутреннюю и внешнюю политику Бисмарка /введение в 1877г. Исключительного закона против социалистов и др./ . Войну историк называл «источником вечной молодости». При национал-социалистах его «Немецкая история» входила в число ста важнейших книг, рекомендованных для библиотек Третьего Рейха. В 1933 и 1937гг. она переиздавалась с предисловием А.Розенберга. Столетие со дня рождения Генриха Трайчке торжественно отмечалось в 1934г. Послевоенные консервативные историки Германии /В. Губач, З. Кёллер, Г. Шепс, В. Гёрлиц и др./ часто ссылались на Трайчке. Известный ученый Герхард Риттер /1888-1967/ писал, что многие военные концепции прусско-германской шко-

лы имеют большое значение для послевоенных немцев. В духе Г. Трайчке Риттер считал войну порождением «государственного разума».

12. **Карл Великий** /742-814/ – франкский король с 768г., император с 800г., старший сын Пипина Короткого. По его имени стала называться династия Каролингов. С 771г., после смерти брата Карломана единолично правил обширным королевством, расширив его границы многочисленными завоевательными походами 773-810гг.: против лангобардов, баварского герцога Тасилона, саксов, арабов в Испании, аваров, западных славян /лютичей, чехов, сербов/, датских норманнов. В пограничных районах создал военные организации – «марки» во главе с маркграфами. Остальные владения управлялись с помощью графов и герцогов.

В 800г. короновался в Риме как император /«Romanorum imperator»/. Обширная империя Карла Великого была сложным объединением различных племенных образований. Он поддерживал союзные отношения с папой и с местной церковной иерархией. Принудительно христианизировал население в завоеванных областях, /особенно в Саксонии/, где основывал новые епископства. При нем произошел подъем в области культуры, получивший название «Каролингское возрождение». Карл Великий раздавал иммунитетные грамоты, создавая тем самым, вопреки собственным стремлениям, предпосылки будущей политической раздробленности. Он стремился к укреплению центральной власти в империи, пытаясь систематически контролировать графов с помощью особых уполномоченных. В 1165г. по требованию Фридриха Барбароссы Карл Великий причислен к лику святых.

13. **Саксы** – группа германских племен, сплотившихся затем в племенной союз. В раннем Средневековье занимали области на севере Германии – к востоку от Рейна и к западу от Эльбы. Впервые о предках саксов /племя редвигов/ упоминает Тацит. Постепенно в 3-4вв. н.э. складывается племенной союз, в ядре которого были редвигоны, частично херуски и другие более мелкие племенные группы. В середине 5 – перв. пол. 6вв. саксы вместе с англами и ютами переселились в Британию, основав там ряд королевств и став важнейшим компонентом складывающейся народности англосаксов. Континентальные саксы в 6-8 веках делились на вестфалов /на Западе/, остфалов /на Востоке/, энгров и нордальбингов. Важнейший источник для изучения их социального строя – Саксонская правда повествует о делении саксов на родовую знать, литов и рабов. Государственность и королевская власть тогда еще отсутствовали. Встречаются упоминания о герцогах и народных собраниях всего племени саксов.

В 772г. вторжением франков в их области начались Саксонские войны Карла Великого /772-804/. Их главные вехи: походы Карла /772-80/, восстание саксов под руководством Видукинда и разгром франкского войска в 782г., повлекший массовые казни саксов; временное покорение саксов после двух поражений в 783г. и крещение части из них, новое восстание в 792г. Военные походы Карла Великого в 794-99гг. привели к окончательному покорению саксов. Часть их переселилась в другие области франкского государства. Саксония была разделена на графства. В 843г. область саксов отошла к Восточно-Франкскому королевству, в конце 9в. здесь образовалось племенное Саксонское герцогство.

14. **Генрих I** /876-936/ германский король с 919г., первый из Саксонской династии /919-1024/. В правление Генриха I усилились племенные герцогства, особенно Бавария и Швабия, получившие в обмен на признание его королем обширные привилегии. Генрих I выстроил ряд бургов /укрепленных поселений/ для борьбы с набегами венгров в Восточной Саксонии. 15.03.933г. он разгромил венгров у Риате, временно приостановив их набеги на Германию. Король начал захват земель полабских славян – лужицких сербов и гаволян /с 928г./ . Бург Мейсен и укрепление Мерзебурга стали опорными пунктами агрессии против славян. В 925г. Генрих I присоединил к германскому королевству Лотарингию.

15. **Генрих III** /1017-56/ – с 1039г. король, с 1046г. император Священной Римской Империи из Франконской династии /1024-1125/, сын Конрада II. Опирался на рыцарство. Во время похода в Италию /1046-47/ низложил соперничавших пап, затем неоднократно назначал кандидатов на папский престол. Генрих III продолжал епископальную политику Оттона I, но его господство над папством было непрочно. В то же время, покровительство императора церковной, так называемой Ключиньской реформе, подготовило почву для усиления папской власти. Генрих III стремился не допустить объединения Чехии с Польшей и поставил Чехию и Венгрию в зависимость от империи. Он также вновь вынудил к подчинению герцога Лотарингского.

16. **Григорий VII** /Гильдебрандт, 1018-85/ – римский папа с 1073г. В интересах папства умело использовал европейские события: ослабление политической власти в Германии, враждебность к германскому императору южно-итальянских норманнов и северо-итальянских городов. Декретом 1059г. выборы пап проводились только кардиналами, без вмешательства светской власти.

Григорий VII повел ожесточенную борьбу с германским императором Генрихом IV и отлучил его от церкви в 1076г. – Это и восстание германской знати временно принесли успех папе. С гибелью ставленника германской знати на королевский престол Рудольфа Швабского /1080/ укрепилось положение Генриха IV, который выдвинул антипапу и в 1084г. захватил Рим. К нему на помощь пришли норманны. Папа ушел на юг к своим союзникам и вскоре умер.

Политика Григория VII была нацелена на создание теократического папского государства и политическое господство в мире. Несмотря на временное усиление церкви, попытки папы подчинить европейские государства окончились неудачей.

17. **Фридрих I Барбаросса** /«Краснобородый», 1125-90/ – король с 1152г., император Священной Римской Империи с 1155г. Из династии Штауфенов 1138-1254/, герцог Швабии с 1147г., племянник императора Конрада III. В Германии Барбаросса стремился укрепить власть над князьями, централизовав вассально-ленные отношения и обязав всех ленников нести имперскую военную службу /1158/. С 1154 по 1178г. совершил пять военных походов в Италию. Лишил ломбардские города самоуправления. Однако города, объединившиеся в Ломбардскую лигу /1167/, и заключившие союз с папой, нанесли Фридриху Барбароссе тяжелое поражение при Леньяно /1176/. В этой битве император был тяжело ранен.

Известный успех принесла династическая политика Барбароссы: брак его сына Генриха с сицилийской принцессой /1186/ обеспечил присоединение к владениям Штауфенов Южной Италии и Сицилии. В царствование Фридриха Барбароссы Римская Империя достигла наивысшего блеска. Однако его централизаторская политика не увенчалась успехом. Император погиб в Малой Азии во время Третьего крестового похода.

18. **Генрих VI** /1165-97/ – король с 1190г., император Священной Римской Империи с 1191г. из династии Штауфенов. Сын Фридриха Барбароссы. В 1191г. совершил поход в Южную Италию, окончившийся неудачей из-за сопротивления населения, избравшего королем внука Роджера II Танкреда. Во время второго итальянского похода в 1194-95гг. Генрих VI был провозглашен королем Сицилии, жестоко подавив восстание сицилийских баронов. Он стремился сделать власть императоров в Германии наследственной, что натолкнулось на противодействие германских князей и папства. Генрих VI строил планы создания «Мировой империи» с подчинением Византии. Эффектным достижением императора было приведение к вассальной зависимости английского короля Ричарда Львиное Сердце.

19. **Оттон I** /Брауншвейгский, 1178-1218/ – король с 1178г., император с 1209г. Из дома Вельфов, сын Генриха Льва, племянник английского короля Ричарда Львиное Сердце /воспитывался при английском дворе/. После смерти Генриха VI Штауфена /1197/ выдвинут Вельфами при поддержке кельнского архиепископа и английского короля «антикоролем» – в противовес брату Генриха VI Филиппу Швабскому. Вел с ним длительную борьбу и утвердился на германском престоле после его убийства в 1208г. Вначале Оттон был поддержан папой Иннокентием III, короновавшим его как императора. Однако после попытки Оттона I захватить Сицилийское королевство /1210/, находившееся под властью папы, тот отлучил его от церкви и выдвинул на германский престол Фридриха II Штауфена – сына Генриха VI. После поражения при Бувине /1214/ Оттон I фактически лишился власти, удалившись в брауншвейгские владения Вельфов.

20. **Иннокентий III** /1160-1216/ – римский папа с 1198г. Происходил из богатого графского рода Сеньи. Время его правления – период наивысшего могущества средневекового папства. Иннокентий III стремился воплотить теократическую доктрину Григория VII /см. прим. 15/ на установление верховной власти духовенства над светской властью и подчинение всех государств римской курии. Он вмешивался во внутренние дела всех европейских государств. Являясь опекуном унаследовавшего сицилийский престол Фридриха II, папа подчинил королевство своей власти.

Используя разгоревшуюся в Германии с 1197г. борьбу Оттона IV и Филиппа Швабского, Иннокентий III содействовал ослаблению центральной власти и оказывал большое влияние на Германию. Он ликвидировал городскую автономию Рима и восстановил власть папы над всей территорией папского государства, сурово подавив стремление ряда городов к независимости. Короли Англии, Арагона, Португалии и Болгарии признали себя вассалами папы. Позиции папства упрочились в Дании, Польше и некоторых других странах.

В 1198г. Иннокентий III призвал «всех верных» к IV Крестовому походу. После взятия Константинополя в 1204г. папа рассчитывал подчинить греко-православную церковь римско-католической и утвердить свое влияние в Восточной империи. Он вел беспощадную борьбу с ересями и положил начало организации инквизиции /как доказал А.Ф.Лосев, вопреки распространенному предрассудку, расцвет инквизиции пришелся не на эпоху Средневековья, а на Возрождение/. Пытаясь подчинить всю Восточную Европу католической церкви, Иннокентий III активно содействовал наступлению немцев в Прибалтике и насильственной христианизации местного населения. В 1202г. папа санкционировал основание Ордена Меченосцев для завоевания Ливонии. В 1212г. он организовал поход немецких рыцарей против пруссов. Иннокентий III значительно расширил поборы с европейских стран в пользу римской курии. Деятельность этого папы тормозила историческое развитие стран Европы.

21. **Фридрих II Штауфен** /1194-1250/ – внук Фридриха Барбароссы, сын Генриха VI и Констанции Сицилийской, германский король с 1212г., император Священной Римской Империи с 1220г., сицилийский король /Фридрих I/ с 1197г., в 1229-50гг. король Иерусалимского королевства. Воспитывался в Палермо и был широко образован. С 1198г. его опекуном стал папа Иннокентий III. На германском престоле утвердился после борьбы с Оттоном IV Вельфом, получив поддержку папы и французского короля Филиппа II Августа, и сделав значительные уступки церкви. Считая основой империи Южную Италию, редко посещал Германию, добившись от немецких князей избрания в германские короли своего сына Генриха.

Продолжая политику норманнских правителей, Фридрих II стремился превратить Сицилийское королевство в централизованное государство. Создал наемное войско из сарацин, при помощи которого подавлял самостоятельность городов. В Германии, напротив, его политика способствовала дальнейшему дроблению страны на территориальные княжества.

Попытки Фридриха II подчинить ломбардские города вызвала в 1226г. возобновление Ломбардской лиги и ее союза с папством. Ожесточенная борьба с североитальянскими городами и с папами заполнила почти все царствование императора. Отлученный несколько раз от церкви, он лишился поддержки в Германии и Италии. В 1245г. Вселенский Собор объявил о низложении Фридриха II с императорского престола. Антикоролем в Германии в 1246г. был избран частью князей Генрих Распе. Император умер в разгар войны с Ломбардской лигой и папой.

22. **Оттон Фрейзингенский** / после 1111-1158/ – немецкий историк, внук императора Генриха IV и дядя Фридриха Барбароссы. Получил философско-схоластическое образование в Парижском университете. С 1138г. епископ Фрейзингенский /в Баварии/. Написал в 1143-46гг. «Хронику» всемирной истории до 1146г., содержащую ценный исторический материал по истории Германии. Это была первая после Августина попытка описать ход мировой истории. Другое сочинение О.Ф. «Деяния» – ценный источник по истории Германии и Италии середины XII века и международным отношениям того времени. Деяния содержат апологию Фридриха Барбароссы и Штауфенов. Оба сочинения написаны в отличном литературном стиле. Оттон Фрейзингенский был участником III Крестового похода.

23. **Готы** – племена восточных германцев, по языку близкие северогерманцам. В начале новой эры жили на южном побережье Балтийского моря и в нижнем течении Вислы. Готский историк Йордан писал, что они пришли из Скандинавии; это подтверждают и археологические памятники /этот факт указывает на единство происхождения индогерманских племен и значительную роль германцев в этногенезе основных европейских наций/. В последней четверти 2в. под натиском начавших передвижение северных племен готы устремились на юго-восток. В первой половине 3в. они достигли Северного Причерноморья, смешавшись здесь с местными племенами, в основном – скифо-сарматами.

Готы подразделялись на племенные группы во главе с конунгами. В 238г. в союзе с другими племенами они начали военные походы в пределы Римской Империи – в Дакию, Мёзию и далее вглубь Балканского полуострова, и даже в Малую Азию. В результате Римская Империя уступила им Дакию /271г./. Около 260г. готы разделились на остготов и вестготов /последние обитали на территории современной Молдавии и Румынской Молдовы/. В середине 4в. среди вестготов распространилось христианство /избран готский епископ Ульфила/. Тогда же сложился обширный, но непрочный союз племен, в который входили обитатели лесостепи и степей, во главе с остготским конунгом /риksom/ Германарихом. В 375г. этот союз разгромили гунны, после чего основная часть остготов была вытеснена из Северного Причерноморья /частично остались в Крыму – т.н. крымские готы/. С этого времени вестготы и остготы развивались самостоятельно.

24. **Германарих** /ум. в 375г./ – король остготов. Стоял во главе племенного Союза, в который наряду с готами входили некоторые аланские, славянские и фракийские племена, подвластные остготам. Непрочное государство Германариха подрывалось выступлениями покоренных племен, в частности, росомонов. После разгрома гуннами его племенного союза король покончил жизнь самоубийством.

25. **Аттила** /ум. в 453г./ – предводитель гуннов в 434-453гг. В 445г. убил брата-соправителя при Аттиле, резиденция которого находилась на территории современной Венгрии, гуннский союз племен распространил власть на восток вплоть до Кавказа, на запад до Рейна, на север до датских островов, на юг – включая правый берег Дуная. В 447г., опустошив Фракию, Иллирию /разрушено около 70 городов/, гунны дошли до Фермопил и окрестностей Константинополя. В 451г. Аттила вторгся в Галлию, а затем потерпел поражение на Каталаунских полях от войск Западной Римской Империи и ее союзников – вестготов, бургундов, франков /командовал римский полководец Аэций/. В 452г. Аттила опустошил Северную Италию /взял Падую, Милан,...

разрушил Аквилею, Рим откупился/. По возвращении в Паннонию вождь гуннов вскоре умер.

26. **Битва при Лехфельде** /Лехская битва/. В 955г. около 100 тыс. кочевников-венгров вторглись в Баварию и, продвинувшись до Швабии, осадили Аугсбург. 10.08.955г. войска Оттона I /восемь отрядов/ на Лехском поле, к югу от Аугсбурга разгромили венгров, положив конец их опустошительным набегам на Центральную Европу, начавшимся в X веке.

27. **Альбрехт Бэр** /1109-80/ – с 1150г. первый маркграф Бранденбургский из дома Асканиев. Вел безуспешную борьбу за Саксонию с Генрихом Гордым Вельфом. Получив в 1134г. от императора Лотаря III Северную марку, начал завоевание славянских племен гаволян и лютичей. Ему и Генриху Льву принадлежала руководящая роль в крестовом походе против славян 1147г. В 1150г. Бэр захватил у гаолян Бранибор /впоследствии Бранденбург/ и через семь лет окончательно утвердился там. Насильственно христианизировал местное население, переселял колонистов из Германии и Нидерландов.

28. **Генрих Лев** /1129-95/ – герцог Саксонии /1142-80/ и Баварии /1156-80/ из рода Вельфов, сын герцога Генриха Гордого. Вместе с Альбрехтом Бэром возглавлял крестовый поход против славян в 1147г., окончившийся полной неудачей. В результате последних походов /с 1160г./ захватил почти всю территорию бодричей. Завоеванные славянские земли стали опорой могущества Генриха Льва. Истребляя и оттесняя славян к востоку, герцог насаждал здесь германских колонистов. Усиление Генриха Льва, претендовавшего даже на императорскую корону, вызвало резкий конфликт герцога с императором Фридрихом Барбароссой, который в 1180г. добился его изгнания из Германии и раздела владений соперника. В руках Генриха Льва остались только Брауншвейг и Люнебург.

29. **Тевтонский Орден** /Немецкий Орден, Орден Крестоносцев/ – немецкий католический духовно-рыцарский Орден, основавший военно-колониционное государство в Восточной Европе /XIII век-1525г./ . Возникший после 1190г. в Палестине во время Крестовых походов, он был утвержден в 1198г. папой Иннокентием III. Наделенный большими земельными владениями в Южной Европе и особенно в Германии, Орден стал играть значительную политическую роль, особенно после того, как польский князь Конрад Мазовецкий по договору с магистром Тевтонского Ордена Германом фон Зальца отдал во временное владение Ордену Хелминскую землю, надеясь с его помощью подчинить соседних пруссов.

Особой грамотой Фридриха II /1226/ Ордену отдавались в качестве имперского лена все будущие завоевания в землях пруссов. В 1230-83гг. Орден вел истребительные войны против пруссов, на стороне которых были литовцы. Таким образом, Тевтонский Орден, объединившийся с остатками разгромленного Ордена Меченосцев /ставшего отделением Т.О. под названием Ливонского Ордена/, захватил к 1283г. земли пруссов.

Между устьями Вислы и Немана создалось обширное Государство Тевтонского Ордена, ставшее, наряду с Бранденбургом, важнейшим очагом немецкого наступления в Восточной Европе, особенно против Польши и Литвы, и постепенно расширявшее свои владения. С присоединением Восточного Поморья с Гданьском /1309/, Эстляндии /1346/, Жемайтии /1382-98/, острова Готланд /1398/, Новой марки /1402/ – владения Тевтонского Ордена, включая Ливонское отделение, простирались от Вислы до Нарвы, преграждая Польше, Литве и России выход к Балтийскому морю. Опорой для Тевтонского Ордена стали укрепленные замки /бурги/.

Управление Орденом было строго централизовано. Великому магистру /гроссмейстеру/ подчинялся Совет из пяти человек. Резиденцией Ордена до 1299г. была Акка, в 1291- 1309гг. – Венеция, с 1309г. – Мариенбург. Провинциями Тевтонского Ордена управляли комтуры. Полноправные члены Ордена – рыцари – состояли исключительно из дворян. Кроме них в Ордене были священники и бесправные полубратья /из горожан и крестьян/ с обязательствами выполнять физические работы.

Наивысшего могущества Тевтонский Орден достиг в правление гроссмейстера Виллиброрда фон Книпрода. /1351-82/, занимая огромную территорию в 200 тыс. кв. км. Завоеванные земли были колонизованы выходцами из разных областей Германии /восточной Франконии, прирейнской области и др./. Многие орденские города /Данциг, Кёнигсберг, Кульм.../ занимались выгодной торговлей, состоя членами Ганзы /см. прим. – ниже/. Эти города, а также духовенство и рядовое дворянство были недовольны правлением знати.

В 1385г. сблизилась Литва и Польша. Во время Великой войны 1409-1411гг. они нанесли сокрушительное поражение Тевтонскому Ордену в Грюнвальдской битве 1410г., остановив его экспансию. В 1440г. горожане и дворяне объединились в Прусский Союз через четыре года поднявший восстание, и обратились за помощью к Польше. В результате Тринадцатилетней войны 1454-66гг. Польша вернула себе часть отнятых у нее земель, присоединив и то, что ей не принадлежало раньше. Территория Ордена уменьшилась почти в два раза. Тевтонский Орден признал себя вассалом Польши с резиденцией в Кёнигсберге. После этого он влачил жалкое существование.

Избранный в 1510г. великим магистром Альбрехт Бранденбургский превратил прибалтийские территории Ордена в светское владение – герцогство Пруссию, попавшую в вассальную зависимость от Польши. Государство Тевтонского Ордена в Прибалтике перестало существовать. Резиденцию Ордена перенесли в западную Германию. К концу XVII века его владения в разных частях Германии занимали площадь в 2200 кв.км. и были секуляризованы в начале XIX века. Декретом Наполеона Бонапарта 1809г. Тевтонский Орден был закрыт. Восстановленный в 1834г. императором Францем I в Австрии, Тевтонский Орден имел небольшое число членов и не играл политической роли, сохранившись до настоящего времени, как архаическая структура, с резиденцией в Вене.

30. Ранке Леопольд фон /1795-1886/ – выдающийся немецкий историк. Оказал большое влияние на консервативную историографию второй половины XIX века и в последующее время. Ранке получил строгое лютеранское воспитание. Окончил Лейпцигский университет /классическая филология и богословие/. В 1824г. вышло его первое историческое сочинение «История романских и германских народов с 1494 до 1535г.» с приложением этюда «К критике новой историографии». Огромный успех этой работы доставил Ранке кафедру Берлинского университета /1825-71/. Репутацию талантливого исследователя ученый закрепил новым трудом «Государя и народы Южной Европы в XVI-XVII вв.», т.1-4, 1837-45гг.

Исторический процесс, согласно Ранке, есть осуществление «божеского плана управления миром». Каждый исторический период имеет свою «руководящую идею». Согласно этому взгляду, важное место в ходе истории занимает политическая идея, воплощенная в государстве. Государство лучше всего выражает стремление нации к силе: политика государства – «политика с позиции силы». Борьба государств и наций наполняет историю.

В теории Ранке европоцентризм соединяется с германским национализмом. Весь ход истории определяют «ведущие народы»; с V-VII вв. это романо-германские народы и государства Западной Европы. Историческая роль славянства, считал Ранке, сводится к защите от восточных кочевников западноевропейской цивилизации. Сами сла-

вяне в культурной и политической организации полностью зависят от Запада. Народы Азии и других неевропейских стран – субъекты истории, а ее творцы – короли, папы, полководцы. Ранке считается основоположником «объективной школы» немецкой историографии. Ее главная цель – отыскание «объективной истины» в исторических процессах. Признание примата внешней политики над внутренней – еще одна особенность этой школы. Идеи Ранке отразились в его известных трудах: «Римские папы, их церковь и государство в XVI – XVII вв.», т.1-2, 1869г.; «Немецкая история в эпоху Реформации», 1839-40гг. Все работы историка отличаются искусным изложением, мастерством портретных характеристик.

Продолжая немецкую традицию, Ранке опирался на опыт Г.Б. Нибура и других германских историков. Его знаменитые исторические семинары с 1834г. в Берлинском университете воспитали известных ученых: Ф.В. Гизебрехта, Г. Вайца, Х. Дельбрюка, Г. Зибеля, В. Ваттенбаха, В. Рошера и др. Ранке организовал Баварскую историческую комиссию, издавшую немецкий биографический словарь и развернувшую широкую деятельность по публикации исторических источников. Один из его капитальных трудов – «Двенадцать книг прусской истории», т.1-5, 1874г. Ненавидевший революцию Леопольд фон Ранке был советником и воспитателем немецких королей и принцев, другом и поклонником Бисмарка. В 1941г. он получил ранг официального историографа Пруссии.

31. **Батый** /ум. в 1255/ – внук Чингисхана. Монгольский хан. Участвовал во всех главных походах татаро-монголов. В 1236-43гг. возглавлял поход в Восточную Европу, затем обосновался на Нижней Волге, где возникло монгольское государство «Золотая Орда», простиравшееся от Иртыша до Дуная. В 1251г. участвовал в перевороте в Монгольской империи, когда при его поддержке великим ханом стал Мункэ из рода Тулуя.

32. **Золотая Орда** – государство, основанное в начале 40-х гг. XIII в. ханом Батыем в результате его походов 1236-40гг. В Золотую Орду входили области волжских болгар, половецкие степи, Крым, Западная Сибирь, Хорезм, Северный Кавказ. Власть ее ханов простиралась от Нижнего Дуная и Финского залива до бассейна Иртыша и Нижней Оби; от Черного, Каспийского и Аральского морей до Новгородской земли. Но коренные русские земли не входили в Золотую Орду, а платили ей вассальную дань и подчинялись приказам ханов в ряде важных политических вопросов. Золотая Орда просуществовала до XV века. Ее постоянно раздирали смуты. После неудачной осады Москвы Едигеем в 1480г. смуты еще усилились, приведя к полному развалу Золотой Орды.

33. **Ганза** – торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, существовавший в XIV – XVI вв. /формально до 1669г./. Ганза стала преемником немецкого купечества XI – XIII вв., главным центром деятельности которого на Востоке Европы был остров Готланд. Таким образом, была «купеческая Ганза» /XI – XIII вв./ и «Ганза городов» /XIV – XVI вв./. Главным центром немецкой торговли на Востоке Европы издавна был основанный на славянской территории Любек.

Во второй половине XIII века Любек, Гамбург, Люнебург и другие города заключили соглашение охранительно-финансового характера. Окончательное оформление Союза, впервые выступившего в 1356г. под названием «Немецкая Ганза», произошло в 1367 – 70 гг. во время его победоносной войны против Дании, которая господствовала над торговыми путями между Северным и Балтийским морями.

Торговые отношения Ганзы опирались на конторы в Брюгге, Новгороде, Лондоне, Бергене /Норвегия/ и в других городах. Любек был политическим главой Союза. У Ганзы не было флота, войск и постоянных финансов. Между городами существовала рознь и торговое соперничество. Всем заправляло купечество. Сосредоточивая торговлю в руках немецких купцов, Союз боролся против городов – не членов Ганзы и

стремился захватить в свои руки промышленность стран – контрагентов /особенно это удалось сделать в Швеции/.

Упадок Ганзы наметился во второй половине XVI века из-за укрепления торговли в Англии, Скандинавии, России и ряде других стран, а также вследствие изменения мировых торговых путей. В 1494г. были закрыты двор в Новгороде, контора в Брюгге. В 1598г. ганзейцев лишили привилегий в Англии. К середине XVI в. Ганза уступила свое место голландским, английским и французским купцам. Экономическая роль Ганзы в период ее расцвета, отразившаяся на последующем развитии торгово-промышленных отношений в Европе, заключалась в монопольном посредничестве между производящими районами Северной, Западной, Восточной и отчасти Центральной Европы.

34. **Вильгельм Завоеватель** /1027-87/ – с 1035г. герцог Нормандии. В 1066г. во главе войск из нормандцев, итальянцев и французов высадился в Англии и, разбив в битве при Гастингсе /1066/ войско англо-саксонского короля Гарольда, объявил себя английским королем Вильгельмом I. Его успеху в Англии способствовало лучше вооруженное и обученное войско в сравнении с англо-саксонским ополчением, а также постоянные раздоры и политические смуты англосаксов. Конфисковав их земли, Вильгельм I опирался на нормандских рыцарей, пришедших с ним из Франции, и на мелких и средних англо-саксонских землевладельцев, перешедших на его сторону, а также на поддержку церкви. В результате присоединения к Англии континентальных владений значительно расширилась английская торговля. До середины 70-х гг. шли восстания против Вильгельма I, которые подавлялись, несмотря на поддержку шотландского короля Малкольма III.

35. **Эдуард IV** /1442-83/ английский король в 1461-83гг. Первый из династии Йорков. Захватил престол в ходе Войн Алой и Белой Розы, низложив Генриха IV Ланкастера. В октябре 1470г. был свергнут. Вновь занял престол в апреле 1471г., разгромив ланкастерцев. Управлял страной без созыва парламента.

36. **Сражение при Танненберге** /Грюнвальдская битва/ – решающее сражение Великой войны 1409-11гг., в котором польско-литовско-русские войска под руководством польского короля Владислава II Ягайло разбили вооруженные силы Тевтонского Ордена. Крестоносцы были окружены и большая часть их перебита. В бою погибли руководители Ордена во главе с Ульрихом фон Юнгингеном.

37. **Габсбурги** – династия, правившая в Австрии /1282-1918/, Чехии и Венгрии /1526-1918/ и части Италии /с XVI до 1866г./ С 1804г. – австрийские императоры, с 1867г. – императоры Австро-Венгрии. Императоры Священной Римской Империи в 1438-1806г. /кроме 1740-1745/; Испании /1516-1700/, Нидерландах. Родоначальник Габсбургов – Гунтрам Богатый /950/ из Верхнего Эльзаса. С 1090г. графы, с 1135г. ландграфы на Верхнем Рейне и в Средней Швейцарии /здесь в 1020г. построен замок Habsburg, давший название династии/. В 1273г. – второстепенные князья Германии – Габсбурги впервые избраны императорами Священной Римской Империи. Рудольф II /1273-91/ обеспечил за Германией герцогства Австрию и Штирию, которые вместе с присоединенными в XIV веке Каринтией, Крайной и Тиролем стали основным ядром наследственных владений Габсбургов, оказавшихся в ряду сильнейших германских территориальных князей.

С 1438г. Габсбурги постоянно избирались императорами. В результате брака Максимилиана I /1493-1519/ с Марией Бургундской в конце XV века к владениям Габсбургов были присоединены Нидерланды. В XVI-XVII вв. Габсбурги, опираясь на контрреформацию, вынашивали планы создания «всехристианской» империи /идея, враждебная складывавшимся национальным государствам/. При Карле V /с 1516г. испанский король Карл I, с 1519г. – император Священной Римской Империи/ под властью Габсбургов оказались Германия, Австрия, Чехия, часть Венгрии, Нидерланды, часть

Италии /в результате Итальянских войн 1499-1559/, Испания и ее колонии в Америке. По договорам 1521-22гг. между Карлом V и его братом Фердинандом I австрийские наследственные земли были переданы последнему /выделение австрийской ветви Габсбургов/. После отречения Карла V /1556/ Испания и ее владения перешли к его сыну Филиппу II /окончательное обособление испанской ветви Габсбургов;/ императорский титул взял австрийский Габсбург.

В результате Войны за испанское наследство /1701-1714/, после смерти Карла II /1665-1700/ – последнего испанского короля из Габсбургской династии – австрийские Габсбурги овладели Южными Нидерландами /Бельгией/, которые оставались под их властью до 1797г. Северные Нидерланды освободились от Габсбургов в ходе Нидерландской буржуазной революции XVI в. В 1806г. Франц II отказался от титула императора Священной Римской Империи, сохранив за собой титул австрийского императора. В 1867г. габсбургская империя была преобразована в двойную Австро-Венгерскую монархию.

В конце 1918г. габсбургская монархия распалась, династия Габсбургов была свергнута.

38. Гогенцоллерны – династия бранденбургских курфюрстов /1405-1701/, прусских королей /1701-1918/, германских императоров /1871 – 1918/. Гогенцоллерны ведут свое начало от швабского графского рода, разделившегося около 1227г. на две ветви: швабскую /старшую/ и франконскую /младшую/. Представитель франконской ветви бургграф Нюрнбергский Фридрих VI в 1415г. получил в лен Бранденбург, став родоначальником династии Гогенцоллернов в бранденбургско-прусском государстве.

Главные представители Гогенцоллернов: Фридрих I /1415-40/, Альбрехт Ахиллес /1470-86/, Фридрих-Вильгельм /1640-88/, Фридрих III /1740-86/, Фридрих-Вильгельм IV /1840-61/, Вильгельм I /прусский король в 1861-88 и германский император в 1871-88/, Вильгельм II /1888-1918/.

39. Карл V /Габсбург/, 1500-58гг. – император Священной Римской Империи /1519-56/, испанский король /Карлос I – 1516-56/, принц Нидерландов /1516-55/, король Сицилии /Карл IV – 1516-56/. Династические браки Габсбургов подготовили объединение под властью Карла V обширных владений в Старом и Новом Свете. Испанские владения в Америке во много раз увеличились при нем благодаря захватам Мексики /1519-21/ и Перу /1532-33/. С помощью курфюрстов и фуггеров /торгово-финансовые дома Южной Германии/ Карл добился императорской короны. Он стремился к созданию «всемирной христианской империи». Прежде всего, император укреплял свою власть в Испании и Нидерландах – основной финансовой базе империи. Главных внешних противников Карл V видел во Франции /единственной серьезной сопернице Габсбургов в Европе/ и в Османской империи. С Францией он вел частые войны за Италию и спорные бургундские владения, непосредственно угрожая французским территориям /Итальянские войны 1494-1559гг./.

Остановив в войне 1532-33гг. продвижение турецких войск на Восток, император отнял у Османской империи Тунис /1535/, превратив его в вассальное от Испании государство, но потерпел поражение в Алжире /1541/. Воинственный католик, Карл V ожесточенно противодействовал Реформации /1521г. – Вормский эдикт против Лютера, инквизиционный трибунал в Нидерландах.../. В Шмалькаденской войне 1546-48 он разбил немецких протестантских князей. Но в новой войне, начатой в 1552г., потерпел полное поражение и был вынужден заключить Аугсбургский религиозный мир /1555/. Затем Карл V отказался от Нидерландов и от испанской короны, передав их сыну Филиппу II, и отрекся от императорского престола в пользу брата Фердинанда I.

40. Мориц Саксонский /1521-1553/ – саксонский герцог с 1541г., курфюрст с 1547г. Будучи протестантом, заключил союз с Карлом V /см. прим.35/ и во главе имперских войск выступил в Шмалькаденской войне против протестантских князей, возглавляемых своим двоюродным братом, курфюрстом Саксонским Иоганном-Фридрихом. После поражения последнего получил большую часть его владений и стал курфюрстом. В 1552г. тайно помирился с протестантскими князьями и от их имени вел переговоры с французским королем Генрихом II, в обмен на ежегодные субсидии согласившись на передачу Франции Туля, Меца и Вердена. В том же году во главе войска, набранного по поручению Карла V, неожиданно выступил против него, чем способствовал поражению императора. Мориц Саксонский был смертельно ранен в битве со своим бывшим союзником маркграфом Альбрехтом Алкивиадом. Политика саксонского герцога – наглядный пример эгоистического поведения, характерного для долгой эпохи партикуляризма территориальных властителей Германии.

41. Вестфальский мир 1648г. – окончание европейской Тридцатилетней войны 1618-48гг. – Двойной договор: между императором Священной Римской Империи и его союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками – с другой; и между императором Священной Римской Империи и Францией с союзниками. Постановления Вестфальского мира касались территориальных изменений, вероисповедных отношений в Империи и ее политического устройства. Швеция получила остров Рюген, всю Западную и часть Восточной Померании с городом Штеттином, г. Висмар, секулярные архиепископство Бремен и епископство Верден. Основная цель Швеции была достигнута: важнейшие гавани на побережье Северного и Балтийского морей оказались в ее руках.

Франция получила бывшие владения Габсбургов в Эльзасе и подтверждение своего суверенитета над Мецем, Тулузой и Верденом. Швецию и Францию провозгласили гарантами выполнения Вестфальского мира /в числе гарантов был и великий князь Московский – русский Государь/. Швецию формально приняли в состав Священной Римской Империи с правом посылки депутатов на имперские сеймы. Германские князья добились полной независимости от императора во внутренней и внешней политике, с ограничением – не заключать внешних союзов против императора и Империи. Таким образом, политическая раздробленность Германии была закреплена и усилена. Швейцария и Голландская республика добились международного признания их суверенитета. Франция надолго обеспечила себе доминирование в Западной Европе. Границы европейских государств в основном сохранились все последующие столетия.

Вестфальский мир фактически стал причиной длительной политической и экономической отсталости Германии. Немецкие политики проводили аналогию между Вестфальским миром и Версальским договором 1919г. Крупный австрийский историк Генрих Зрбик /1878-1951/ назвал Вестфальский мир «вечным законом» французской гегемонии и германской слабости. В 1940г., после начала войны с Францией в Германии был издан комментированный немецкий перевод текстов Вестфальского мира и ряд специальных работ о нем, в которых утверждалось, что национал-социализм был порожден протестом не только против Версаля, но и против Оснабрюка /1-й Вестфальский договор/ и Мюнстера /2-й Вестфальский договор/. В этих работах утверждалось, что Фридрих II, Бисмарк и Гитлер – три этапа в борьбе против наследия Вестфальского мира.

42. Рейнский Союз 1806г. – конфедерация германских государств под протекторатом Наполеона Бонапарта. Оформлен договором в Париже между Францией и шестнадцатью государствами Западной и Южной Германии /Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт и др./. Глава регенсбургского архиепископства Дальберг был объявлен князем-примасом Рейнского Союза. Эти шестнадцать государств отделились от Священной Римской Империи и вступили в военный союз с Францией, которой обя-

зались поставлять в случае войны 63 тысячи солдат. До 1811г. к Рейнскому Союзу, члены которого фактически были вассалами Франции, присоединились еще двадцать государств в Западной, Средней и Северной Германии, в том числе Саксония, Вестфальское королевство. Часть территории Рейнского Союза была захвачена Францией. Рейнский Союз распался после поражения наполеоновских войск в Лейпцигском сражении 1813г.

43. Тридцатилетняя война 1618-48гг. – первая общеевропейская война между двумя большими группировками держав: стремившимся к господству над всем христианским миром габсбургским блоком /испанские и австрийские Габсбурги/, поддержанным польско-литовским государством, папством и католическими князьями Германии, – и национальными государствами: Францией, Швецией, Голландией, Данией, Россией, в известной мере – Англией. Антигабсбургская коалиция опиралась на протестантских князей Германии и на антигабсбургское движение в Чехии, Трансильвании, Италии.

Наступление на права протестантов императора Рудольфа II /1576-1612/ ускорило события. В ответ протестантские князья, стремившиеся закрепить свою самостоятельность и сохранить земли, захваченные в ходе Реформации, в 1608г. основали Протестантскую унию. На следующий год оформилась Католическая лига. В 1617-18гг. Габсбурги перешли в наступление на привилегии Чехии, сохранившей некоторую независимость в составе Габсбургской монархии. Тридцатилетняя война началась с Чешского восстания 1618-20гг. против Габсбургов. В 1620г. император Фердинанд II в союзе с Католической лигой разгромил Чехию. Габсбургские войска заняли Пфальц /1621-23/. Это был первый период Тридцатилетней войны – чешско-пфальцкий.

Второй период войны /1625-29/ получил название датского. Имперские войска под командованием А.Валленштейна и войска Католической лиги, руководимые И. Тилли, нанесли ряд крупных поражений силам антигабсбургской коалиции /в 1626г. Валленштейн одолел предводителя коалиции Э. Мансфельда, а Тили победил Кристиана IV Датского/. Датские войска были изгнаны из Германии. Северную Германию оккупировали имперские войска Валленштейна, приступившего к строительству крупного германского флота. Дания была вынуждена подписать мир /1629г., Любек/ на условиях восстановления довоенного положения с выходом из войны.

Третий период войны /итальянский/ ознаменовался столкновением в Северной Италии военных сил Габсбургов и Франции в 1629г.

Четвертый период назван шведско-русским /1630-35/. После заключения мира между Швецией и Польско-Литовским государством в 1629г. Швеция получила возможность бросить силы против Габсбургов. Россия стремилась вернуть Смоленск и другие русские земли, захваченные польскими интервентами в начале XVII века. Летом 1630г. шведский король Густав II Адольф вторгся в Северную Германию, стремясь к господству на Балтийском море. В сентябре 1631г., победив Тили и пройдя через всю Германию, король занял столицу Баварии Мюнхен, угрожая австрийским землям Габсбургов. Его союзники – саксонские войска – заняли Прагу. В ноябре 1632г. в Саксонии шведы победили имперские войска /Густав был убит/. Но осенью 1634г. шведы потерпели поражение в Южной Германии от объединенных имперско-испанских войск. – Был подписан Пражский мир 1635г. Тогда в войну против Габсбургов вступила католическая Франция.

Начался последний – франко-шведский период Тридцатилетней войны /1635-48/. Военный перевес медленно склонялся на сторону противников Габсбургской монархии, и возникла перспектива раздела Германии между Швецией и Францией. Но Франция, обеспокоенная английской революцией и французской фрондой, поспешила закончить войну. Был заключен Вестфальский мир 1648г. /см. прим. 38/.

44. **Фридрих Майнеке** /1862-1954/ – немецкий историк. Профессор университетов: в Страсбурге /1901-06/, Фрайбурге /1906-14/, Берлине /1914-28/. Главный редактор журнала «Historische Zeitschrift» /1896-1935/. Уделив большое внимание исследованию реформ в Пруссии начала XIX века /1896-98, 1906/, Майнеке обратился затем к изучению идеи государственного национального единства и ее осуществлению в Германии /1908/. Его главная идея – примат духовного начала в этих процессах /«Возникновение историзма», т.1-2, Мюнхен, 1936г./.

Во времена Веймарской республики Майнеке входил в партию национал-либералов, затем в Немецкую демократическую партию. Он считал, что капитализм в Германии можно сохранить при опоре на правых социал-демократических лидеров и в союзе с западными державами. В 1927г. Майнеке резко критиковал немецких государственных деятелей за то, что они упустили эту возможность. При национал-социализме историк не проявлял политической активности, но ему позволяли печатать свои работы. Майнеке откликнулся на разгром фашизма книгой «Немецкая катастрофа». Антикоммунизм и иррационализм уравновесил эту попытку историка отмежеваться от некоторых крайне правых положений исторической теории. В 1947г. он был одним из основателей и первым ректором Свободного университета в Западном Берлине.

45. **Австро-Прусская война** 1866г. /у В.Франка – Силезская война/ завершила длительную борьбу между Пруссией и Австрией за господствующую роль в Германии. Она стала важным этапом объединения Германии под гегемонией Пруссии. Поводом к войне был конфликт вокруг Шлезвиг-Гольштейна. 14.06.1866г. по предложению Австрии, поддержанному большинством мелких германских государств, сейм Германского Союза решил мобилизовать союзную армию против Пруссии. Формальное объявление войны произошло через три дня, после того как Пруссия начала вторжение в Ганновер, Гессен и Саксонию. Правительство Бисмарка к этому времени обеспечило значительные преимущества Пруссии в военном и дипломатическом отношениях, включая нейтралитет России и Франции, а также военный союз с Италией.

Австрии пришлось воевать на два фронта: итальянском /Австро-Итальянская война 1866г./ и Богемском /Чешском/. Пруссия превосходила Австрию по промышленному развитию и в совершенстве военной техники. Слабость австрийской армии, в значительной части составленной из угнетавшихся Австрией народов, проявилась с первых дней войны. Союзная с Австрией Бавария, предчувствуя исход борьбы, отказалась послать солдат. Во главе прусской армии стоял император Вильгельм I, но всеми операциями руководил Х. Мольтке. Три армии осуществляли стратегическое развертывание против Саксонии и Австрии по дуге в 250 км. Почти во всех столкновениях пруссаки имели успех.

Австрия перебросила свои войска из Италии, где они одержали ряд побед, для отпора на подступах к Вене и Пресбургу /Братиславе/, но внутренние дела в империи /особенно угроза отпадения Венгрии/, заставило правительство Франца-Иосифа пойти на мирные переговоры с Пруссией. Этого добивался и Бисмарк /вопреки Вильгельму I и Мольтке/, так как он видел в Австрии возможного союзника в будущем, а на данном этапе хотел ограничиться исключением ее из Германского Союза. Правительство Наполеона III, боясь усиления Австрии, объявило о нейтралитете. 23 августа был подписан мирный договор. Главным политическим итогом войны стало образование Северогерманского Союза во главе с Пруссией, которая значительно расширила свою территорию за счет мелких германских государств и заключила секретные военные соглашения с южногерманскими государствами. Австрия осталась за пределами Союза, а ее Венецианская область отошла к Италии.

46. **Фридрих II** /1712-86/ – прусский король /с 1740г./ из династии Гогенцоллернов; крупный полководец /см. прим. 49/. Сын Фридриха-Вильгельма I. В юности испытал влияние философии Просвещения /впоследствии был связан с Вольтером и другими деятелями Просвещения/.

В 1740г. король вторгся в Силезию, принадлежавшую Австрии, развязав с ней серию войн. Умело чередовал военные действия с дипломатическими маневрами. В итоге Силезских войн /1740-45/ закрепил за Пруссией большую часть Силезии, имевшей важное экономическое и стратегическое значение.

В ходе Семилетней войны Фридрих II усовершенствовал господствовавшую тогда линейную тактику /например, применял косой боевой порядок/; нанес ряд крупных поражений австрийским и французским войскам /Лейтен, Росбах.../, но затем потерпел поражения от русских войск. В итоге войны Пруссия утвердилась как могущественный соперник Австрии в борьбе за господство в Германии. С этой целью Фридрих II создал в 1785г. в противовес Австрии Союз князей под эгидой Пруссии. Король активно добивался раздела Польши, что позволило ему, наконец, соединить Восточную Пруссию с остальной территорией королевства /первый раздел Польши в 1772г./. Главное внимание Фридрих II постоянно уделял укреплению армии. К концу его царствования она насчитывала 190 тыс. чел. При Фридрихе II Пруссия выдвинулась в число великих держав. Ее территория почти удвоилась.

Король был автором ряда философских и исторических сочинений /«Антимакиавелли», 1740; «История моего времени», 1746; «История Семилетней войны», 1763г. и др./. Фридрих II проводил реформы в духе просвещенного абсолютизма. Он отменил пытки, утвердил принцип независимости судей, упростил судопроизводство, разработал Прусское земское уложение, расширил начальное образование. Заинтересованный в привлечении переселенцев в Пруссию, король проводил политику религиозной веротерпимости. Свобода печати совмещалась при нем с обязательностью цензуры.

47. **Макколей Томас Б.** /1800-59/ – английский историк, публицист и политический деятель. В 1830г. стал членом парламента. Состоял в партии вигов. В 1833-38гг. член Верховного Совета при вице-короле Индии. Внедрял там англоязычную реформу просвещения. Военный министр в 1839-41гг. Макколей был непримиримым врагом чартистского движения и всеобщего избирательного права, «несовместимого с собственностью и цивилизацией». В многотомной «Истории Англии», 1931г. он представил ее историю непрерывным движением под руководством вигов к совершенным, по его мнению, порядкам 30-50-х годов XIX века. Важнейшими событиями отечественной истории Макколей считал не английскую революцию середины XVII в., а совершенный вигами без участия масс и парламента государственный переворот 1688-89гг. и парламентарную реформу 1832г., закрепившую политическую власть буржуазии. Свои идеи Макколей излагал в яркой литературной форме.

48. **Принц Евгений Савойский** /1663-1736/ – выдающийся австрийский полководец и государственный деятель, фельдмаршал /с 1693г./. Сын австрийской матери и князя из Савойского дома, французского офицера. Родился в Париже, воспитывался при французском дворе. После отказа Людовика XIV принять его на военную службу Евгений Савойский в 1683г. поступил в австрийскую армию и принял участие в обороне Вены от турок. В 1696г. назначен главнокомандующим австрийской армии, которая под его командованием разгромила турецкие войска при Зенте. Эта победа была закреплена выгодным для Австрии Карловицким миром /1693/.

Во время Войны за испанское наследство /1701-14/ принц Савойский одержал крупные победы над франко-баварской армией при Гохштедте /1704, совместно с английскими войсками/, у Турина /1706/, у Мальплаке /1709/, но потерпел поражение при Денене /1712/. В 1714г. он подписал Раштадтский мир. Савойский подавлял ан-

тигабсбургское движение в Южных Нидерландах, как наместник этой территории, присоединенной к Австрии в 1714г. В Австро-Турецкой войне 1716-18гг. австрийские войска под его командованием одерживали победы и в 1717г. заняли Белград. Савойский германизировал вновь присоединенные к Габсбургской монархии районы Венгрии и другие области.

Основной принцип военной стратегии полководца заключался в сочетании решительных действий с их строгим расчетом и тщательной подготовкой. Он провел ряд крупных реформ в армии /борьба с коррупцией, улучшение командного состава, значительное увеличение ее численности и др./. С 1703г., как председатель надворного военного совета, а затем член Тайного Совета, Евгений Савойский оказывал при Иосифе I и Карле VI большое влияние на всю австрийскую политику. В экономике он был сторонником меркантилизма. Во внешней политике выступал за союз Австрии с Пруссией и Россией против Франции и Турции /стратегически это была безошибочная ориентация на самых перспективных союзников/. Евгений Савойский содействовал заключению австро-русского союза 1726г. Будучи высокообразованным человеком, он собрал солидную библиотеку и большую коллекцию памятников искусства.

49. Семилетняя война 1756-63гг. – война с участием почти всех европейских государств. Возникла в результате борьбы Англии и Франции за колонии и столкновения политики Пруссии с интересами Австрии, Франции и России. Началась с объявления Англией войны с Францией в 1756г.

В середине XVII в. среди европейских государств возвысилась Пруссия, расширившая свою территорию за счет германских и польских земель в результате Северной войны /1700-21/ и Войны за Австрийское наследство /1740-48/. Фридрих II завершил создание прусского юнкерского государства. Австрия, стремясь вернуть Силезию, захваченную Пруссией в войне 1740-48гг., заключила союзы с Россией /1746/ и Англией /1750/. Англия, балансируя между вероятными противниками, в 1756г. подписала союзный договор с Пруссией. Франция, бывшая до того непримиримым врагом австрийских Габсбургов, но не получившая выгоды от союза с Пруссией в Войне за австрийское наследство, опасаясь ее чрезмерного усиления, заключила оборонительный союз с Австрией. Сближение Англии с Пруссией побудило Россию пересмотреть внешнеполитическую ориентацию. В конце 1756г. она присоединилась к франко-австрийскому союзу.

Так на фоне англо-французского колониального соперничества образовались две коалиции. Против Пруссии были Австрия, Франция, Швеция, Саксония и Россия. Имперский Сейм также решил выставить войска против Пруссии. – На ее стороне остались Англия и некоторые северогерманские государства /Ганновер, Гессен-Кассель и др./. Австрия хотела вернуть Силезию. Фридрих II стремился завладеть Саксонией, чтобы обменять ее на Чехию. Он также претендовал на герцогский престол в Курляндии /для своего брата/ и хотел поставить Польшу в вассальную зависимость от Пруссии. Россия при Елизавете Петровне желала приостановить экспансию Пруссии в Прибалтике и расширить границы в сторону Польши, чтобы соединить торговые пути Балтийского и Черного морей. Франция стремилась захватить Ганновер, Швеция – прусскую Померанию.

Перед началом сражений Пруссия имела 150-тыс. армию. Северогерманские города добавили еще 47 тыс. Англия давала субсидии на ведение военных действий. Противопрусская коалиция располагала вдвое большими силами, но в 1756г. не была готова к войне. В августе Фридрих II внезапно вторгся в Саксонию, заставив ее армию капитулировать. В Пражском сражении 1757г. австрийцы были разбиты и блокированы в Праге. Но затем 54-х тыс. армия австрийского генерала Л.Дауна победила 34-х тыс. прусское войско, и Фридрих II оставил Богемию. Французы заняли Ганновер, но германский король при Росбахе нанес поражение союзным силам, несмотря

на их подавляющий численный перевес. – Престиж Пруссии возрос. Затем австрийцы понесли крупное поражение от Фридриха II при Лейтене. – Вся Силезия была вновь занята пруссаками.

В августе 1757г. русская армия разбила корпус Левальда при Гросс-Егерсдорфе, а в январе следующего года заняла Тильзит и Кёнигсберг. – Восточную Пруссию вновь включили в состав России. Кампания 1757г. завершила блестящий для Фридриха II период войны. Его решительность и активность давали значительные преимущества перед медлительностью и пассивностью союзников. Однако одной маневренности оказалось недостаточно для победы.

Кампания 1758г. началась взятием у французов Ганновера. Затем прусский король начал активные действия против австрийской и русской армий. В августе в кровопролитном сражении при Цорндорфе обе стороны понесли большие потери, а в октябре Фридрих II потерпел поражение от австрийских и имперских войск. Противники стабилизировали свои силы на контролируемых ими территориях. Затем ганноверская армия победила французов в районе Рейна.

В целом неудачные для союзников итоги кампании 1758г. вызвали взаимное недоверие членов антипрусской коалиции. Последовало обновление соглашений между союзниками. К началу 1759г. их силы насчитывали 352 тыс. чел., тогда как у Пруссии и северогерманских городов было 222 тыс. Во главе с новым главнокомандующим П.С.Салтыковым русская армия заняла Франкфурт и создала угрозу Берлину. В августе в сражении у Кунерсдорфа русско-австрийские войска нанесли тяжелое поражение прусской армии, но Салтыков не решился своими силами взять Берлин и отошел в Познань. Французы же в очередной раз были разбиты при Миндене /за исключением короткого наполеоновского периода эта страна без помощи союзников не смогла показать ни одного крупного военного достижения вплоть до настоящего времени!/.

Кампания 1759г. обострила противоречия в разношерстной антипрусской коалиции, члены которой опасались радикальных перемен в европейской обстановке. Франция склонялась к заключению мира. Интересы Австрии упирались в Силезию, России – в Восточную Пруссию. Союзники продолжали войну.

В 1760г. Фридрих II едва смог набрать 100-120 тыс. против коалиционных войск /220 тыс./. Армии противников долго маневрировали, но в конце сентября русские войска заняли Берлин, однако оставили его из-за приближения 70-тыс. прусской армии. Затем прусский король нанес поражение австрийскому генералу Дауну в Саксонии. Кампания 1760г. не дала результатов. Обе стороны были истощены. Россия считала Пруссию недостаточно ослабленной. Фридрих II решил продолжить войну, чтобы сохранить Силезию.

Летом 1761г. прусский король маневрировал между австрийской и русской армиями. Серьезных битв не было. Но уже сказывалось крупное преимущество союзников в ресурсах разного рода. В Померании успешно действовал корпус П.А.Румянцева. В декабре капитулировал Кольберг перед русско-шведскими морскими силами. В итоге кампании 1761г. положение Пруссии стало тяжелым. Она лишилась половины Силезии и была отрезана от Польши, где раньше закупала продовольствие. Русские войска утвердились в Померании и угрожали Бранденбургу. Новое английское правительство отказало Пруссии в субсидиях.

Но в самом конце 1761г. умерла царица Елизавета Петровна, а ее преемник Петр III – ярый поклонник Фридриха II – прекратил войну, вернув Пруссии завоеванные русскими войсками территории без компенсации. В мае 1762г. был заключен русско-прусский союзный договор. Армию Бутурлина возвратили в Россию, а Чернышеву приказали действовать против Австрии вместе с прусскими войсками. Швеция вышла из войны. Дворцовый переворот положил конец замыслам Петра III. Однако, Екате-

рина II, отказавшись от союза с Пруссией, не возобновила войну, чтобы не усилить Австрию /таким образом, не всё в политике германофила Петра III было вредно для России!./

Фридрих II, используя временное пребывание корпуса Чернышева, успешно действовал против Дауна в Силезии. В октябре 1762г. прусские войска победили имперскую армию при Фрайбурге, заняв почти всю Саксонию. В начале 1763г. Франция и Англии заключили между собой Парижский мирный договор. Австрия не могла воевать в одиночку. Между Пруссией, с одной стороны, и Австрией и Саксонией – с другой, был заключен Губертсбургский мир 1763г., подтвердивший за Пруссией владение Силезией и графством Глац. Больше всех выиграла Англия, ставшая сильнейшей морской державой. Международный престиж Франции значительно упал. Семилетняя война стала первым шагом к будущей гегемонии Пруссии в Германии. Россия создала предпосылки роста своего политического влияния, военного могущества и территориального расширения в последующие десятилетия.

50. Гнейзенау Август Вильгельм Антон /1760-1831/ – прусский фельдмаршал, граф Нейхардт /1814/. Сын австрийского офицера. Окончил Эрфуртский университет. С 1782г. офицер австрийской армии. В 1782-86гг. изучал организацию американской милиции в Северной Америке. С 1786г. в прусской армии. Успешно оборонял Кольберг от французов /1807/. После разгрома Пруссии Наполеоном Гнейзенау вместе с Шарнхорстом работал в комиссии по реорганизации армии. В 1809г. по требованию французского правительства ушел в отставку. В 1813-15гг. – генерал-квартирмейстер, а затем начальник штаба прусской Силезской армии генерала Блюхера. Осуществленный по замыслу Гнейзенау маневр прусской армии способствовал победе под Ватерлоо. С 1830г. – главнокомандующий прусской армии. Умер в Познани от холеры.

51. Штайн Генрих фом и цум /1757-1831/ – имперский граф, государственный деятель. Происходил из мелкокняжеского рода. В 1804-нач.1807гг. – министр прусского правительства, ведал экономикой и финансами. Намерениям Штайна провести реформы упорно противодействовали король и его окружение. Лишь после разгрома прусской армии в Иена-Ауэрштадтском сражении 1806г. король уступил. С октября следующего года министр, облеченный особыми полномочиями, стал во главе прусского правительства и провел ряд важных преобразований, несмотря на сопротивление юнкеров /реформы Штайна-Гарденберга/. В ноябре 1808г. под давлением Наполеона Бонапарта, опасавшегося усиления Пруссии в результате реформ Штайна, прусский король уволил его в отставку.

Пламенный патриот, Штайн тяжело переживал порабощение родины французами. В мае 1812г. по приглашению Александра I он прибыл в Россию. Штайн разработал план всеобщего восстания против наполеоновского господства в Германии, предусматривавший широкую агитацию, разоблачение предательской политики немецких князей, создание вооруженных партизанских групп, а также образование в России русско-немецкого легиона из солдат и офицеров, взятых в плен, и патриотов – перебежчиков из Германии.

Штайн возглавил Комитет по немецким делам – независимую от монархов организацию, сыгравшую важную роль в борьбе с Наполеоном, и подготовке национального подъема 1813г., в результате которого Германия была освобождена от французского ига. В 1813-14гг. Штайн вынашивал планы создания немецкого национального государства. С крушением этих планов после образования в 1815г. Германского Союза он отошел от политической жизни, посвятив себя изучению истории.

52. **Бисмарк Отто фон /1815-98/** – великий государственный деятель Германии. В 1847-48гг. был депутатом 1-го и 2-го ландтагов Пруссии и сторонником применения вооруженной силы для подавления революции. В 1851-59гг. представлял Пруссию в бундестаге во Франкфурте-на-Майне. В 1859-62гг. – посланник в России, в 1862г. – во Франции. С 1862г. министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Вопреки конституционным нормам Бисмарк провел в 60-х годах военную реформу, значительно усилив военную мощь Пруссии.

Опираясь на мощь прусской армии в результате победоносных войн с Данией /Датская война 1864г./, с Австрией /Австро-Прусская война 1866г./ и Францией /Франко-Прусская война 1870-71гг./ Бисмарк осуществил объединение Германии при главенствующей роли Пруссии.

В 1871г. он помог Тьеру подавить Парижскую коммуну. После создания в 1867г. Северо-Германского Союза Бисмарк стал бундесканцлером. В 1871-90гг. – рейхсканцлер Германской империи /II Рейха/. В 70-х годах, во время так. наз. «Культуркампфа» выступал против клерикально-партикуляристской оппозиции, поддержанной католической церковью. В 1870-90гг. применением Исключительного закона против социалистов и программой социального законодательства он стремился помешать росту революционного движения. Правительство Бисмарка боролось с польскими националистами, онемечивая часть польского населения.

Бисмарк стал инициатором русско-австрийско-германского соглашения 1873г. /«Союз трех императоров»/. В 1879г. он добился заключения союза с Австро-Венгрией, а в 1882г. – Тройственного Союза /Германия, Австро-Венгрия и Италия/, направленного как против Франции, так и против России. Но, стремясь предотвратить войну на два фронта и возобновив в 1881 и 1884гг. Союз трех императоров, Бисмарк в 1887г. заключил с Россией «Перестраховочный договор».

В конце 80хгг. канцлер выступал против намерения военных кругов начать превентивную войну с Россией. Однако германское проникновение на Балканы, мероприятия против русского экспорта и др. ухудшили отношения с Россией. Игнорируя англо-германские противоречия, Бисмарк пытался добиться сближения с Англией /ср. с усилиями Гитлера накануне Второй мировой войны/. Но политика колониальной экспансии, проводившаяся канцлером в 80-х годах обострила отношения с Англией. Стратегические усилия Бисмарка на разных направлениях не совпадали с курсом Вильгельма I и германских военных, что побудило его к отставке в 1890г.

53. **Вильгельм I Гогенцоллерн /1797-1888/** – король Пруссии с 1861г. и германский император с 1871г. В 1858-61гг. был регентом при больном Фридрихе-Вильгельме IV. Как верховный правитель, имел неоспоримые заслуги в образовании единого монархического германского государства, хотя фактически страной при Вильгельме I управлял Бисмарк.

54. **Франко-Прусская война 1870-71гг.** – война между Францией и Пруссией, Баварией, Саксонией и некоторыми другими государствами Германии. Поводом к войне стал дипломатический конфликт Франции с Пруссией. 02.07.1870г. испанское правительство предложило вакантный трон в Испании родственнику прусского короля Вильгельма I немецкому принцу Леопольду Гогенцоллерн-Зигмарингену. Согласие принца вызвало протест Франции. Леопольд по совету Вильгельма отказался от престола. Однако Франция, искавшая повода к войне, и не желавшая усиления влияния Пруссии в Европе, в оскорбительной форме потребовала от нее гарантий на будущее. Получив отказ, французское правительство 19.07.1870г. объявило Пруссии войну.

Прусская армия имела 500 тысяч бойцов, французская – 300 тысяч хуже вооруженных солдат. Франция была не готова к войне. Мобилизация проходила медленно, боеприпасов и провианта не хватало. Три прусские армии 04.08. начали наступление в Эльзасе. Операции разрабатывал немецкий стратег, начальник генштаба Х.К. Мольтке-старший. В августе немцы оккупировали часть Эльзаса и Лотарингии. Повсюду французы под руководством маршалов Базена и Мак-Магона были разбиты /обоих заподозрили в предательстве/. Сокрушительное поражение французов под Седаном в начале сентября 1870г. привело к революции в Париже. Францию провозгласили республикой.

Победа над врагом дополнилась внутренним сплочением. – Задача объединения Германии была решена. Осенью 1870г. завершились переговоры о присоединении южногерманских государств к Северогерманскому Союзу. Франция перестала угрожать германскому единству. Однако Пруссия продолжила войну, стремясь присоединить к своему государству Эльзас и Лотарингию.

Наступил второй этап войны. Французское правительство готовилось к капитуляции /то же повторилось летом 1940г. Прямая измена Базена нашла аналогию в поведении Маршала Петэна во время Второй мировой войны!/. Восстание во Франции в конце 1870 – начале 71г. было подавлено, и открылся путь к капитуляции противника. 26.02.1871г. в Версале был подписан предварительный мирный договор, отторгавший от Франции значительную часть Лотарингии и весь Эльзас, за исключением г. Бельфор. На Францию наложили контрибуцию в пять миллиардов франков. В 1871г. немецкие войска совместно с французскими контрреволюционерами подавили Парижскую коммуну, ликвидировав угрозу распространения смуты на другие европейские страны. 10 мая Германия и Франция заключили Франкфуртский мир 1871г., подтвердивший основные условия Версальского договора. В Европе возникла мощная военная сила – Германская империя – детище бисмарковского гения.

55. Карл Петерс /1856-1918/ – германский колониальный деятель. Один из организаторов Пангерманского союза. В 1884г. основал Общество германской колонизации /со следующего года – Германское Восточно-Африканское общество/. В 1885г. возглавил экспедицию в Восточную Африку, заключив с местными правителями ряд соглашений, закрепивших за Обществом территорию в 140 тыс. кв. км. Эти земли, над которыми тогда же был объявлен германский протекторат, стали ядром Германской Восточной Африки, имперским комиссаром которой Петерс был в 1891-93гг. Карл Петерс – автор воспоминаний /«Lebenserinnerungen», 1918г./ и ряда книг, прославляющих германскую колониальную политику.

56. Виктория /1819-1901/ – королева Великобритании с 1838 по 1901г. В 1876г. провозглашена императрицей Индии. Время ее правления называют «Викторианским веком».

57. Из истории Англии. Первые переселения индоевропейских кельтов /римское название – галлы/ на территорию Великобритании относятся к периоду поздней бронзы и раннего железа /сер. 1-го тысячелетия до н. э./. Последнее вторжение сюда белгов /германское племя/ относится к 75г. до н.э. Как и предыдущие переселенцы, они смешались с автохтонным населением /вероятно южно-индоевропейского происхождения/. За кельтами и кельтизированным населением утвердилось условное название бриттов.

Завоевание Галлии римлянами в середине 1в. до н.э. привело к столкновению кельтов Британии с Римским государством /походы Цезаря в 55-54гг. до н.э./. В 60-х гг. н.э. в результате военной оккупации Британия стала одной из окраинных провинций Римской империи. После 410г. римское владычество прекратилось, и Британия вновь распалась на ряд независимых кельтских областей.

С конца 3в. н.э. начались набеги на Британию северогерманских племен, в середине 5в. перешедшие в ее планомерное завоевание англами, саксами, ютами и фризами /общее название этих северогерманских племен – англосаксы/. В начале 7в. сопротивление бриттов в основном было сломлено. Англосаксы захватили большую часть Британии и образовали ряд королевств: Кент, Уэссекс, Суссекс, Эссекс и др. Часть бриттов истребили, других оттеснили на Север и Запад в сохранившие независимость кельтские области, остальные переселились на континент, в современную Британь. Кельтский элемент вошел в этнический состав английского народа, но его основу составили германцы /позднее он пополнился датчанами, скандинавами, а затем выходцами из Франции/.

В 9в. при короле Уэссекса Эгберте большая часть страны объединилась в одно государство /829г./, которое с этого времени стало называться Англией. При короле Альфреде /871-900/ был составлен общеанглийский свод законов. В дальнейшем Англия объединялась под властью то датской /1016-42/, то уэссекской /1042-66/ династий.

В 1066г. Англию завоевал герцог Нормандии Вильгельм, ставший английским королем под именем Вильгельма I завоевателя /1066-87/. Он основал новую – нормандскую династию, правившую в 1066-1154гг. Нормандское завоевание объединило Англию и значительную часть Франции /владения английских королей из нормандской и анжуйской династий/. Анжуйская династия в Англии /Плантагенеты, 1154-1399гг./ сменила Нормандскую династию. Новая династия происходила от графов Анжу /Франция/. В ее этническом генезисе преобладали германцы. Анжуйскую династию сменили родственные ей династии Ланкастеров /1399-1461гг./ и Йорков /1461-85/. Затем наступило время Тюдоров /1485-1603гг./. Основатель этой династии – Генрих II Тюдор происходил по отцу из уэльских феодалов, а по матери был родственником Ланкастеров.

С 1603 по 1702г. в Англии правила династия Стюартов. Стюарты происходили из знатного шотландского рода, который начал выдвигаться еще в XI веке. В 1702г. Стюартов сменили их дальние родственники – представители Ганноверской династии /1714-1901гг./. С 1901г. по настоящее время в Англии правит Виндзорская династия, до 1917г. – носившая название Саксен-Кобург-Готской. – Первый английский король, из этой линии германских герцогов – Эдуард VII, занял английский престол после смерти в 1901г. королевы Виктории /см. выше/. – Таким образом, замечание Вальтера Франка о преобладании представителей германской крови на европейских тронах подтверждается многочисленными фактами из истории Европы.

58. **Вильгельм II** Гогенцоллерн /1865-1946/ – германский император и прусский король /1888-1918/. Внук Вильгельма I. Свергнут революцией 9 ноября 1918г. 28 ноября отрекся от престола. Бежал в Нидерланды. Во время оккупации страны немецкими войсками /1940г./ не занимался политической деятельностью, но выразил лояльность национал-социалистической Германии и лично Адольфу Гитлеру.

59. **Шайдемманн Филипп** /1865-1939/ – деятель правого крыла германской социал-демократии. Типографский рабочий. В СДПГ с 1883г., с 1911г. – член ее правления. Депутат Рейхстага в 1903-18, 1920-33гг. В октябре 1918г. вошел в правительство Макса Баденского. Надеясь сдержать революцию, 9 ноября 1918г. провозгласил в Германии республику. В феврале-июне 1919г. Шайдемманн возглавлял первое правительство Веймарской республики. В 1920-25гг. обер-бургомистр Касселя. Выступал за пресечение деятельность праворадикальных организаций, включая НСДАП. После 1933г. эмигрировал в Данию и умер там. Во время оккупации Дании немцами репрессиям не подвергался.

60. **Матиас Эрцбергер** /1875-1921/ – германский политический деятель. Происходил из семьи учителя. В 1896-1903гг. редактор газеты католической партии «Центр» в Штутгарте. С 1903г. депутат Рейхстага. Представлял левое крыло партии. Критиковал колониальную политику Германии, что фактически было скрытой поддержкой Англии и других европейских колониальных держав. После февральской революции 1917г. в России Эрцбергер выступал за реформы внутри страны и за империалистический мир по соглашению /фактически поддержав свержение русского царя/. В июле 1917г. он стал инициатором «мирной резолюции» в Рейхстаге. В октябре 1918г. Эрцбергер вошел в правительство и возглавил делегацию на переговорах о перемирии с Антантой. 11.11.1918г. он подписал от имени Германии Компьенское соглашение, беспрекословно приняв все унижительные для побежденной страны требования союзников. В 1918-19гг. – министр финансов. Эрцбергер был убит правым немецким патриотом за приверженность политике выполнения Версальского договора.

61. **Из истории Франции.** В конце первого тысячелетия до н.э. северо-восточную и центральную части Франции заселяли кельты, которых римляне называли галлами; на юго-западе большинство составляли иберы, на крайнем юго-востоке – лигуры. Галлия была завоевана Цезарем в 1в. до н.э.

Конец римскому господству на территории Франции положили вторжения германских племен: бургундов, вестготов, франков, создавших здесь в 5 в. н.э. свои государства. В конце этого века, после Великого переселения народов территория Франции стала основным ядром Франкского государства. В 7в. в результате ослабления франкской династии Меровингов /457-751/ почти полной независимости добились южные районы: Аквитания, Гасконь и Прованс. На остальной территории Франции возникли три самостоятельных королевства непрерывно воевавших друг с другом: Австризия /включавшая, кроме французских, много немецких областей/, Нейстрия и Бургундия.

Установление политического господства германцев над Галлией решительным образом повлияло не ее этническое и культурное развитие. Обособленной в политическом и языковом отношении оставалась Бретань, колонизованная в 5-6вв. бриттами /подчинена франкам лишь в конце 8в./, и Гасконь, заселенная в 6в. басками. Все эти особенности способствовали началу формирования на территории Франции двух крупных родственных народностей: северофранцузской и провансальской, а также двух меньших по численности: бретонской /на п-ве Бретань/ и бакской /на крайнем юго-западе/.

Восстановление политического единства Франкского государства было достигнуто в первой половине 8в., когда к власти пришли Каролинги /751-987гг./. При Карле Мартелле и Пипине Коротком были воссоединены Австризия, Нейстрия и Бургундия, побеждены арабы, пытавшиеся вторгнуться во Францию /решающая битва при Пуатье в 732г./, вновь подчинены Аквитания, Гасконь и Прованс, отвоевана Септимания. В правление Карла Великого территория Франции входила в состав обширной империи Каролингов. 8-9 века на всей территории Франкского государства носят историческое название Каролингского возрождения /расцвет экономики и культуры/.

В начале 9в. начался распад Франкского государства. Выделившееся при этом Западно-Франкское королевство занимало территорию в значительной мере сходную с территорией современной Франции. Политическое единство этого государства вначале было формальным, так как почти вся власть принадлежала более двадцати полусамостоятельным графам и герцогам, наследственно управлявшим своими владениями. В 10в. во Франции не существовало действенной центральной власти. Королевская власть стала выборной. Всё чаще добивались избрания на престол графы Парижские из рода Робертинов. После 987г., когда королем стал один из Робертинов – Гуго Капет, королевская власть наследственно закрепилась за династией Капетин-

гов /987-1328гг./, имевшей германские корни. Но до конца 11в. Капетинги не обладали полнотой власти.

В середине 12 – начале 14вв. во Франции начало складываться централизованное государство. В первой половине 12в. укрепилась власть Капетингов, успешно борющихся с Плантагенетами /герцогами Нормандии и королями Англии/. При Филиппе II Августе /1180-1223/ королевские владения расширились на большей части территории Северной Франции. В государстве сложилась сословная монархия – важный шаг к централизованному государству. Экономическое и политическое объединение Франции ускорило этническую и языковую консолидацию. В 12 – начале 14в. она была заметнее на севере, где на основе парижского диалекта возникал единый язык северофранцузской народности. Языковое и культурное единство провансальской народности складывалось намного медленнее.

В лингвистике французский язык относят к группе романских языков. На романскую речь в целом оказал влияние так называемый суперстрат /язык завоевателей /вестготов и других германских племен в Испании, франков в северной Галлии, бургундов в юго-восточной Галлии, остготов в Италии.../. Наибольшему влиянию суперстрата подверглась романская речь в северной Галлии, Реции и Дакии. Французский язык – самый германизированный из романских языков. Определенное влияние на романские языки оказал немецкий язык в зоне ретороманского языка /часть Швейцарии, итальянские области: Трентино-Альто-Адижде, Фриули-Венеция-Джулия/.

Северофранцузская народность проявляла свои достоинства и при следующей за Капетингами династии Валуа /ветвь Капетингов, 1328-1589гг./. Правление первых Валуа совпало со Столетней войной 1337-1453гг. против Англии – последней победоносной для Франции войной, которую она провела практически без союзников. Ее венцом стала народная борьба во главе с Жанной д'Арк, в результате которой была освобождена от англичан северная Франция. После Столетней войны возобновился прерванный ею процесс централизации французского государства.

Завершила монархический период французской истории династия Бурбонов /1589-1792гг./. Ее первым представителем был Генрих IV – 1589-1610гг. – бывший король Наварры. При Бурбонах Франция участвовала в двух крупных коалиционных войнах /см. прим. 39 и 44/. Тридцатилетняя война 1618-48гг. завершилась для Франции успехом благодаря помощи союзных держав. В Семилетней войне 1756-63гг. ей не помогли и союзники. Постепенное ослабление монархической государственности завершилось Французской революцией 1789г. Последний раз в истории произошел всплеск воинственности французской нации под водительством «варварского» корсиканца Наполеона Бонапарта. Дальнейшая история Франции – это бесславный путь к политической и военной деградации, без заметных проблесков национального самосознания.

62. **Вальтер Ратенау** /1867-1922/ – политический деятель и промышленник Германии. Соединил в своих теоретических изысканиях марксизм с расовой теорией глазами еврея. С 1915г. председатель АЭГ /Всеобщей компании электричества/. Член Демократической партии. С мая 1921г. – министр восстановления, а затем министр иностранных дел. Ратенау выступал за безусловное выполнение обязательств Германии по Версальскому договору. Убит членом тайной националистической организации «Консул».

63. **Кавур Камилло Бенсо** /1810-61/ – граф, государственный деятель и дипломат Пьемонта /Сардинии/ и Италии эпохи ее воссоединения. Идеолог умеренно-либеральной монархической буржуазии и обуржуазившегося дворянства. Кавур родился в старинной аристократической семье. В 1828г. окончил Туринскую военную академию. Вместе с Ч. Бальбо основал в 1847г. газету «Рисорджименто». Во время

революции 1848-49гг. – депутат парламента. Затем занимал должности министра земледелия и торговли, финансов, а с 1852 по 61г. был премьер-министром Пьемонта. Кавур проводил в Сардинии буржуазные реформы и принял ряд антиклерикальных мер.

Конечной целью деятельности Кавура было объединение Италии под главенством Савойской династии, но в 50-е гг. его планы ограничивались созданием Северо-Итальянского королевства. Противодействуя революционному движению, он стремился решить эту задачу путем династических сделок и дипломатии, опираясь на союз с бонапартистской фракцией /Соглашение 1858г./. В 1859г. Кавур искусными дипломатическими маневрами спровоцировал Австрию на войну с Пьемонтом, надеясь при военной поддержке Наполеона III освободить Ломбардию и Венецию, оккупированные австрийцами. Однако сепаратное соглашение Франции с Австрией /1859/ расстроило его планы и вынудило к отставке.

В условиях патриотического подъема /Итальянская революция 1859-60гг./ Кавур вернулся к власти в январе 1860г. Он добился присоединения к Пьемонту /игравшему роль «итальянской Пруссии»/, Пармы, Модены, Тосканы и Романьи, где были свергнуты абсолютистские режимы. В этот период, как и во время начавшегося в мае похода Гарибальди на юг, тактика Кавура состояла в том, чтобы присоединить к Пьемонту одну за другой части итальянской территории, завоеванные Гарибальди.

Стремясь остановить распространение революции, как самоцели, Кавур в сентябре 1860г. двинул пьемонтские войска в Папскую область, а затем – в освобожденное армией Гарибальди королевство обеих Сицилий. Таким образом, объединение Италии было завершено монархическим путем. Политический гений Кавура проявился в этом мастерском использовании стихийных сил революции, как и в обуздании ее разрушительной мощи. В марте 1861г. Пьемонт конституировался в единое Итальянское королевство. Кавур стал первым премьер-министром объединенной Италии.

Вне пределов объединения оставался Рим – оплот католичества и Венеция. Ее освобождение от австрийского господства состоялось в результате австро-итальянской войны 1866г. Полное объединение Италии завершилось в 1870г. ликвидацией светской власти папы и присоединением к Италии Рима.

64. Отстранение Муссолини от власти. Летом 1943г. за кулисами власти в Италии созрел заговор против Бенито Муссолини, в котором участвовала верхушка военных кругов, министры и руководящие члены фашистской партии: маршал Бадольо и генерал Амброзио, один из лидеров партии Дино Гранди, министр Дж. Боттаи и др. Заговорщики негласно поддерживали члены королевской семьи. После заседания Великого Совета Италии, 25 июля 1943г. Муссолини был арестован и содержался сначала на одном из островов Средиземного моря, а затем на военной базе в материковой Италии.

65. Освобождение Муссолини. 12 сентября 1943г. Бенито Муссолини был освобожден в ходе фантастической операции спецподразделения «Фриденваль», возглавляемого подполковником СС Отто Скорцени. Отряд, освободивший Дуче, спустился на планерах на территорию крепости, где содержался Муссолини, и, взяв ее штурмом, освободил узника, доставленного в Германию, а затем – на территорию Республики Сало, созданной национал-социалистами в Северной Италии.

66. Заговор 20 июля 1944г. Организован группой высокопоставленных военных, контрразведчиков, дипломатов и государственных служащих. Гитлер уцелел при взрыве бомбы, подложенной полковником Штауфенбергом во время совещания в Ставке. Организаторы покушения принадлежали к масонским кругам, или напрямую были связаны с английской разведкой. Немецкий народ был возмущен случившимся, и даже иностранные службы не доверяли заговорщикам, справедливо подозревая в

их действиях конъюнктурные соображения. – К примеру, начальник штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер, восхищавшийся первоначальными успехами блицкрига, потом сблизился с заговорщиками. Ему удалось уцелеть во время расправы с предателями, но главари заговора были казнены или покончили жизнь самоубийством.

67. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии. Воспользовавшись военным поражением страны, леворадикальный «Союз Спартака» принял в октябре 1918г. программу революции: немедленное окончание войны /капитуляция – И.Б./, свержение монархии, отчуждение собственности и др. Третьего октября образовалась «демократическая коалиция» во главе с Максом Баденским при участии социал-демократических лидеров – Шайдемана и Бауэра, которым не удалось остановить революцию. 03.11.1918 началось восстание матросов в Киле. Монархию свергли.

Карл Либкнехт от имени «революционного пролетариата» провозгласил «Социалистическую республику». «Союз Спартака», в котором заправляли деклассированные элементы, в борьбу за республику поднимал рабочих и крестьян. 09.11.1918 Шайдеман, в свою очередь, выдвинул лозунг создания «свободной германской республики». Революция продолжалась. Повсюду создавались рабочие и солдатские Советы, в которых верховодили лидеры социал-демократов – Эберт, Шайдеман, Ландсберг. Либкнехт и спартаковцы требовали создания Красной гвардии, наказания «военных преступников» и организацию социалистической республики. В этих условиях правительство заключило союз с Гинденбургом, стоявшим во главе армии для совместной борьбы с революцией.

11 ноября 1918г. между Германией и Антантой было заключено перемирие в Компьенском лесу, по которому сохранялись остатки германской армии для борьбы с революцией и против Советской России. – Так попутно продолжалась политика взаимного обессиливания Германии и России. В конце декабря 1918г. гвардейские части напали на революционную марксистскую дивизию. Начался разгром революции. Еврейские левые – Карл Либкнехт и Роза Люксембург были убиты. В январе 1919г. Учредительное собрание приняло унижительную для Германии конституцию Веймарской республики, вызвавшую справедливый подъем национального сопротивления немецкого народа.

68. Альфред фон Тирпиц /1849-1930/ – гросс-адмирал с 1911г. В 1892-95гг. начальник штаба главного командования германского флота. В 1897-1916гг. статс-секретарь военно-морского ведомства. Играл большую роль в определении политического курса последнего кайзера Германии. Фон Тирпиц принял законы о военно-морском строительстве, что привело к созданию мощного военно-морского флота. С начала Первой мировой войны выступал за неограниченные беспощадные действия подводного флота. Ушел в отставку 15.03.1916г. из-за несогласия с политикой канцлера Бетмана-Гольвега. Осенью 1917г. фон Тирпиц вместе с В. Каппом создал националистическую Немецкую народную партию В 1924-28гг. – депутат от Немецкой национальной партии.

69. Битва на Каталаунских полях – знаменитая «битва народов», происшедшая в июне 451г. на равнине в Северо-Восточной Франции. В ней войска римского полководца Аэция /у Франка – Аэтиус/ и его временных германских союзников – вестготов, бургундов, аланов, франков – наголову разбил полчища гуннов Аттилы – этнически крайне пеструю армию. Каталаунская битва – одна из самых кровопролитных в мировой истории. По данным готского историка Йордана в ней погибло около 180 тыс. воинов. Так был положен конец продвижению гуннов в Западную Европу. Вскоре после этого временное государственное объединение гуннов прекратило существование.

70. Геббель Кристиан Фридрих /1813-63/ – немецкий драматург, поэт и прозаик. В детстве испытал нужду и тяжкий труд. Вольнослушателем Гейдельбергского и Мюнхенского университетов /1836-39/ изучал право, литературу и философию. В драме «Мюнхенская Магдалина» /1844/ показал косность бюргерского уклада жизни, ведущего к немецкой катастрофе.

Перед 1848г. он создал теорию трагедии, считая ее высшей формой искусства. В основе этой теории – необходимость драматической борьбы героя, обладающего исключительным «мировым и собственным сознанием» против буржуазного общества, которое Геббель воспринимал как искажение органического пути развития Германии. Во время революции 1848-49гг., критикуя меттерниховские порядки, стесняющие свободу национального духа, писатель высказывался за конституционную монархию. После 1848г. наступил наиболее плодотворный период творчества Геббеля.

В его трагедиях 1850-61гг. конфликты переводятся в этическую плоскость. Для них характерны глубокий психологизм, яркие характеры, мистически окрашенные мотивы, напоминающие Майстера Экхардта /«Иродтада и Мариамна», 1850г.; «Агнесса Бернауэр», 1851г. – из истории средневековой Баварии; «Гиг и его кольцо», 1856г. – трагический конфликт нового мировоззрения с традиционными архаическими верованиями/. Последним произведением Геббеля стала трилогия «Нибелунги», 1861-61гг.

Внезапная смерть прервала работу драматурга над трагедией из русской истории /!/ о Лжедмитрии. Крупнейший немецкий трагик середины XIX века, Геббель писал также комедии, рассказы, баллады и лирические стихи. – Некоторые из них относятся к лучшим образцам немецкой лирики /«Высший завет», «На исходе лета», «Осенний день».../. Многочисленные очерки, письма, дневники К.Ф. Геббеля /изданы в 1885г./ дают обширный материал для изучения политической и литературной атмосферы его эпохи.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).

[Прим. ред. ВС: данная книга является библиографической редкостью. Она была найдена в обломках Рейхсканцелярии 10 сентября 1945 г.]